

Переполох в академии сиятельных лордов

Автор:

Алёна Медведева

Переполох в академии сиятельных лордов

Алёна Викторовна Медведева

Юные девушки мечтают о принцах, свиданиях, романтике. Но только не я! Мне бы выпутаться из той ситуации, в которую меня втянули политически интриги сильных мира сего. А пока по приказу императора придется, переодевшись юношей, поступить в академию. Женщинам туда путь заказан!

Вот как учиться среди одних только мужчин? А если правду раскроют? А если мою тайну узнают? Заранее ничего не предугадать, остается только очень постараться и перехитрить всех.

Учиться и суметь не влюбиться в друга детства. Он всегда рядом, пусть и не подозревает, что я девушка. А дальше?..

А дальше будет видно. Я разберусь! Юные девушки мечтают о свадьбе, семье и любви. И лишь я о том, чтобы все, наконец, закончилось. Тогда я смогу стать собой и добиться взаимности!

Алёна Медведева

Переполох в Академии сиятельных лордов

Пролог

Не было в империи Индорг воителя известней, чем сиятельный лорд Таурин. Потомок древнейшего рода, славный маг и великолепный стратег, он пользовался благосклонностью самого императора. Иначе и быть не могло, ведь за годы бесконечных военных походов ему удалось в три раза расширить и так немалую территорию собственных земель, закрепив их, соответственно, за Индоргом.

Когда у лорда Таурина родился сын, он стал первым помощником своего отца и старательно постигал военную науку, намереваясь в будущем продолжить его дело на благо империи. Отец сам всему обучал юного наследника, став для него примером и незыблемым авторитетом.

Пришло время, и сын, сопровождавший отца во всех походах, достиг брачного возраста. Лорд Мердан Таурин был призван императором – его величество пожелал отблагодарить верного вассала, одновременно укрепив и свою власть кровной связью с одним из трех сильнейших родов империи.

– Подыскал я невесту твоему храбрецу, наслышан о его успехах в последних военных кампаниях, – едва оставшись наедине с давним соратником, сообщил император. – В знак особого расположения отдам за него свояченицу, младшую сестру моей супруги. Наш союз с Флеей благословлен не одним наследником, и это именно то, что нужно вашему роду для дальнейшего процветания.

В патриархальном мире Индорга разговоры о том, что происходит в супружеской спальне, считались недопустимыми. Но в данный момент первое лицо империи позволило себе чуть пренебречь правилами хорошего тона, желая подчеркнуть несомненные достоинства выбранной невесты.

– Это честь для нас, – с должным почтением, не скрывая радости, склонил голову сиятельный лорд. – Я и сам уже думал о том, что пора бы женить Лоффи. Внуков хочу! Мои земли с востока граничат с майоратом Ардемалов. А это семейство вечно плетет интриги и ведет двойную игру. Случись беде, сразу приберут к рукам нажитое непосильным трудом.

– Верно. – Император нахмурился. – Ардемалы и мне не дают покоя своими амбициями. Их нынешний глава имеет серьезный вес в Совете сиятельных лордов и постоянно оказывает давление, заставляя принимать законы, потворствующие его интересам. Которые часто идут вразрез с интересами

империи. Оттого мне и моим потомкам нужна поддержка Тауринов. И лучший способ скрепить наш союз – породниться.

Сиятельный лорд благодарно кивнул. Он отчетливо понимал, что в результате этого брака войдет в ближний круг императора и невероятно повысит свой статус.

– Род Тауринов всегда будет служить империи и интересам первой семьи, мой император! Мне же лишь хочется застать внуков и самому их воспитать, как я воспитал сына. Оттого я вдвойне признателен за ваше своевременное решение и бесконечную мудрость.

– Что ж, тогда дело слажено. Не будем затягивать со свадьбой!

Чаяниям лорда Турина сбыться было не суждено. На брачном пиру он подавился куриной косточкой. Так бесславно завершился жизненный путь великого воина и полководца. Но именно с этого печального события и началась история, изменившая судьбы многих.

Девять лет спустя

Отправляясь на ежегодную большую охоту, император неизменно останавливался на ночь в замке Таурин. Императрица каждый раз с нетерпением ожидала этой поездки, радуясь возможности повидаться с младшей сестрой.

Наконец официальная часть визита закончилась, и сестры остались вдвоем. Едва слуги исчезли за дверью, оставив для леди напитки и легкие закуски, Флея горячо обняла сестру:

– Эли, дорогая, как давно мы с тобой не виделись!

– Флея, милая, я тоже безумно рада нашей встрече!

Старшая сестра пристально всматривалась в лицо Элаи, ища ответы на свои вопросы. И увиденное ей совершенно не понравилось.

– Послушай, дорогая, с каждым годом я замечаю, что счастья в твоих глазах все меньше, ты все грустнее и грустнее. Понимаю, у нас не принято обсуждать личную жизнь, но я считаю себя немного ответственной за твое замужество... Ведь император его устроил именно с моей легкой руки. Поэтому прости, но я спрошу... Все ли у вас в порядке с сиятельным лордом?

Тяжело вздохнув, кроткая и неизменно прекрасная леди Элая Таурин расстроено прошептала:

– Я долго не решалась, Флея... Но годы идут, и я чувствую себя все более глупо. Знаю, неприлично заводить такие разговоры, но я больше не могу, мое терпение на исходе. Не знаю, что мне делать. Муж не желает ложиться со мной в постель. Мои ночи... Ах, ты не представляешь, как холодны они и одиноки!

Расправив в руках скомканный платок, она прижала его к зардевшемуся от смущения лицу.

– Может быть, он тебя не любит?

– Вот уж нет! – пылко возразила леди Элая. – Я чувствую его любовь. Он ласкает меня взглядом, когда мы рядом... У него дыхание перехватывает, как у юноши. Он заваливает меня подарками. Но как только я к нему прикасаюсь, он под любым предлогом немедленно сбегает на войну!

– Да уж... Что бы это значило? – протянула императрица, искренне обеспокоенная семейной жизнью сестры. – Хотя погоди. Я, конечно, никогда бы не подумала, что сиятельный лорд Таурин может быть неловок в постели. Он производит впечатление настоящего брутального покорителя женских сердец. Хотя внешность часто бывает обманчива. Но знаешь, есть способ помочь...

Гостя поднялась, выглянула за дверь, чтобы позвать личную служанку, и что-то ей шепнула. Девушка тут же выскользнула из комнаты и через несколько минут вернулась, почтительно вручив госпоже небольшой сверток. Отправив служанку за дверь, ее величество передала сверток леди Элае.

– Когда я стала императрицей, – негромко проговорила она, – мой супруг был уже сильно в годах. И мне пришлось прибегнуть к маленьким женским

хитростям. Если ты согласна, можешь испытать один проверенный способ на своем лорде.

– Я уже на все согласна, Флея, – заверила Элая, разворачивая сверток.

Внутри оказался незнакомый предмет, чем-то похожий на крошечную подушечку.

– Тогда возьми вот эту маленькую штучку. Это «Эрос» – магический стимулятор. Незаметно положи ему в постель. Лоффи испытает такой подъем... Прибежит как миленький. Куда ж ему деться?

Счастливая Элая с трепетом приняла заветный дар, всматриваясь в магический стимулятор, с виду такой безобидный и неприметный. Но сомневаться в словах сестры не было повода. Оттого она впервые за многие годы испытала прилив вдохновения.

В тот же вечер леди Таурин кралась по коридорам своего замка, словно мелкий воришка. Она чувствовала себя шестнадцатилетней девчонкой, тайно спешащей на первое свидание. Сердце колотилось где-то в горле. Радостное предвкушение пьянило, кружило голову отчаянной надеждой. Скоро, уже скоро сбудутся самые смелые мечты!

Услышав издали шаги гвардейцев, леди мышкой юркнула за портьеру. Переждала и на цыпочках припустила дальше. В спальне лорда было сумеречно. Элая пристроила «Эрос» между подушек и упорхнула обратно.

Ночью она никак не могла заснуть. Крутилась на постели, вздрагивала от малейшего шороха, бегала по спальне, сгорая в огне нетерпения. Достоянная леди вся пылала в ожидании своего лорда. И таки дождалась...

Посреди ночи раздался жуткий грохот.

Хрясь! Хрясь! Хлобысь!

Элая немедленно выскочила в коридор. Навстречу ей несся лорд, прямо на бегу напяливая кольчугу поверх ночной сорочки. Вид у него при этом был еще тот –

глазки стремились к носику, ротик торчал домиком.

«Что ж с ним в спальне-то делали? Погладили... ломиком? – успела подумать окрыленная зримым эффектом супруга. – Бешеный, прям бешеный. Как же его разобрало-то?.. Ой, со всей дури в дверь врезался! Конечно, кто же шлем-то задом наперед надевает. О-о-о, больно же! Вот точно, если не сломал что-нибудь, так вывихнул».

Но эйфория быстро спала – ведь лорд Таурин промчался мимо.

Через пять минут горнист играл тревогу, а еще через двадцать – кавалькада полуодетых рыцарей мчалась по дороге, отдаляясь от замка.

Не успела улечься пыль, поднятая копытами, как леди Элая впала в черную депрессию. Мысли одна ужаснее другой крутились в голове странным хороводом. И последняя была: «Интересно, бешенство заразно?»

А Лоффи Таурин, ни на миг не сбавляя темпа и загнав несчастного коня, проскакал во главе кавалькады шесть часов до крепости Исмандил. Обычно этот путь занимал сутки. Но великий полководец, не раз смотревший в глаза смерти и не знавший сомнений, так и не смог остыть до конца.

Да и то сказать, девять лет брака, девять лет! Лоффи безумно любил свою жену. Она казалась ему невесомой, хрупкой нимфой. Эфемерной, осиянной неземной красотой. Ее глаза были сказочно прекрасны, голос – нежнее пения райских птиц, легкостью движений она напоминала грациозную лань. Лорд до сих пор не мог поверить своему счастью и частенько вспоминал миг, когда император вложил в его огромную, грубую ручищу трепетную ладошку Эли.

Лоффи замер тогда, просто окаменел. Ему хотелось молиться на нее, как на богиню, возлагать цветы к ее ногам, воскурять фимиам на алтаре. Он завалил любимую подарками, из каждого похода привозя ей что-то новое и интересное.

Когда жена глядела на него, прикасалась, брала за руку, лорд испытывал стеснение в груди, ему не хватало воздуха, тело наполнялось жаром, чресла пронзала сладкая боль, а окаянный отросток грозил порвать штаны. Он

чувствовал себя мерзким, грязным животным, возжелавшим осквернить святыню. Лорд Таурин, конечно, знал, что его солдаты ходят развратничать в дома развлечений. Но они были жестокие, безжалостные дети войны. Видал он, и не раз, как его вилланы тащили на сеновал краснощеких толстозадых девок с крепкими ляжками. Но грязные смерды для него ничем не отличались от зверей.

Годы распалили его, он боялся не справиться с собой и сотворить что-то ужасное. Прижать свою леди огромным телом к постели, буквально расплющив ее, и... Что «и» – он не додумывал, в ужасе срываясь в очередной военный поход.

Девять лет, девять ужасных лет мучений!

Если дела так и дальше пойдут, то вскоре ему уже нечего будет завоевывать, кроме просторов океана.

Но то, что на него нашло сегодня, не лезло ни в какие ворота. О-о-о, что это было? Не успел лечь в кровать, как ненавистный отросток вскочил, твою же маму! И что он с ним только не делал – не помогло. Остолбенел и стоит, гад. Еще и как магнитом потянуло ворваться в спальню своей леди. Нет-нет. Чур меня, чур!

«Меня спасет только старый испытанный способ. Не помню, как летел по коридору. Бряк! О как. Сотрясение. Чему там сотрясаться-то? Нога, кажется, сломалась. Левая. Теперь уж точно никогда в жизни налево не ходить».

Горнист тоже завелся:

– Мы же только вчера приехали, не отдохнули совсем!

– Погунди мне еще тут, погунди! – рявкнул сиятельный лорд, морщась от боли и взмывая на коня.

За шесть часов долетели до крепости. Уже полгода войска лорда ее осаждали. Не могли взять. Упрямы не сдавались. Сидели себе да сидели в осаде. Никаких неприятностей сегодня не предвидели. И зря.

Когда к крепости подлетела кавалькада во главе с вырвавшимся вперед сиятельным лордом, гостей, разумеется, никто не ждал. Осаждающие мирно завтракали у походных костров, осажденные, как и положено, заедали свое горе, сидя за высокими зубцами каменных стен.

Гранд, жеребец Лоффи, злой и распаленный, как и сам хозяин, на последнем издыхании скакнул через ров напрямик к стене. Лорд Таурин, сорвавшись с крупа коня, буквально взлетел по ней без всяких подручных приспособлений, остервенело цепляясь ногтями прямо за камни. Подвернувшись под горячую руку защитники крепости были нашинкованы в капусту. Враги дрогнули. Узрев обуреваемого яростью и неистребимым желанием военачальника, бросившегося в атаку прямо в ночной сорочке, они на роковые минуты поддались панике.

А вот осаждающие, изрядно потрясенные и напуганные внезапным появлением полководца, живо подхватили лестницы и общим гуртом рванули следом. Пребывая в смятении, они так дружно поддержали порыв своего лорда, что неприступный Исмандил пал.

Уже поздним вечером следующего дня, празднуя в шатре победу, ближайšie соратники восхваляли главнокомандующего:

– Как вы их раскидали!

– Вы совершили немыслимый подвиг!

Со всех сторон доносились восторженные возгласы. Лоффи Таурин в развевающейся под кольчугой ночной сорочке, с яростным криком взлетающий по выступам неприступной городской стены, словно одержимый сотней демонов, не только деморализовал осажденных, но и изрядно впечатлил своих собственных рыцарей.

– Да разве это подвиг? – устало отмахнулся сиятельный лорд. – Вы даже не представляете, какой подвиг я совершаю каждый день...

Воины немедленно наострили уши, но, словно опомнившись, полководец поперхнулся и захлопнул рот. Тем более удивительной казалась его искренняя печаль, что рыцари считали своего лорда счастливейшим из всех ныне живущих.

Лоффи Таурин достойно продолжил дело отца Мердана Таурина, так же пропадая в военных походах и присоединяя все новые и новые земли. Жена его была удивительно хороша собой, нежна и внимательна. А уж ласковее женщины и представить невозможно. Встречая супруга из очередного похода, она ластилась к нему, словно кошка, бросая на лорда пылкие взоры и искушая бурно трепетавшей под тканью платья грудью. Тем больше восхищала стойкость духа сиятельного лорда, готового ради служения своему долгу уезжать от такой супруги.

– Вот кто настоящий мужчина! Вот кого не привязать к женской юбке! – поучали рыцари своих супружниц. Те горько сетовали на воинственность лорда, вынуждавшую их мужей покидать свои дома, отправляясь вслед за ним в очередной поход.

И кто бы из них знал, что каждый раз при встрече со своей леди сиятельный лорд, сильнейший маг и совершеннейший военный тактик, испытывал странное томление в душе, одновременно ощущая необъяснимую тяжесть и напряжение где-то ниже талии. Каждый раз, когда он восхищенно любовался прелестной супругой, его посещало чувство, что ему чего-то недостает. Чего-то хочется... Но чего, он толком и сам понять не мог.

Так прошло девять лет. Лоффи Таурину, неукоснительно следующему науке и наказам своего отца, который являлся для него единственным авторитетом, способствовал военный успех, усиливая его славу и укрепляя мощь рода. А его прекрасная леди с каждым походом становилась все грустнее. Да и император все чаще хмурился, удивляя верного лорда пронзительными взглядами.

И вот гром грянул! Император призвал к себе верного соратника.

– Все ли хорошо в вашем доме? Доволен ли ты своей супругой? – спросил император, уединившись с гостем, как когда-то с его отцом, в отдельной зале.

– Вашими заботами мы благополучны, – поклонился в ответ лорд, гадая о причинах этой встречи.

Император в задумчивости побарабанил пальцами по подлокотнику кресла, размышляя о том, как бы коснуться совершенно непубличной темы. Минувшие годы сказались на главе империи, посеребрив его голову и лишив былой

живости, но разум его был ясен как никогда, позволяя ловко избегать расставленных врагами ловушек. Император часто думал о том, что оставит своему наследнику. И его тревожила возросшая в последнее время активность главы рода Ардемалов.

– Дошли ли до вас новости о том, что Мердоку Ардемалу удалось убедить Совет сиятельных лордов принять закон об изменениях в майоратном наследовании земель?

Разумеется, после этого и императору пришлось поддержать «выбор» глав всех родов империи.

– По причине длительного отсутствия я ничего об этом не знаю, – признался лорд Таурин.

– Так вот, Мердок Ардемал, используя свое влияние, сумел добиться значимых изменений в существующем праве наследования территорий. Принцип мужского наследования незыблем, но если действующий лорд не имеет прямых наследников мужского пола... – Император выдержал красноречивую паузу, давая понять, что именно ожидает род Тауринов. – Так вот, земли теперь отходят не дальнему родственнику по мужской линии, а соседнему лорду, обладающему наибольшей территорией. И ваши земли граничат как раз с территориями Ардемалов!

Лоффи Таурин грозно нахмурился. Как воин и человек чести он тоже сторонился двуличных и подлых Ардемалов, пусть они и входили в тройку крупнейших родов империи. Но допустить, чтобы земли, завоеванные его почтенным отцом, достались этим интриганам?! Немыслимо.

Шея и лицо сиятельного лорда побагровели, выдавая всю глубину его негодования.

– Этот закон – прямая угроза вашему роду. А заполучив самые обширные земли, Ардемал может замахнуться и на монаршую власть, – сдержанно продолжил его величество, подводя разговор к нужной теме. – Не пора ли, друг мой, отложить военные походы и заняться наследником? Почему бы вам не поговорить с супругой и не выяснить, почему у вас нет детей?

Лорд Таурин, утратив дар речи от таких откровений, безмолвно приоткрыл рот, подбирая слова для ответа. Император был не менее смущен, но долг требовал заняться решением этой проблемы. Иначе уже его наследник лишится весомой поддержки и может быть свергнут в будущем.

– Если причина в ней... – Он снова умолк на мгновение, чуть понизив тон. – Я могу высочайшей волей поспособствовать расторжению вашего брака, пусть это и станет громким скандалом. Но сейчас положение очень опасное. Вы можете погибнуть на войне, не оставив наследника. А опираясь на новый закон, Ардемал завладеет вашими землями.

Лоффи Таурин глухо засопел, все еще переваривая услышанное.

– Даже если у вас родится дочь, – продолжил император развивать свою уже всесторонне обдуманную мысль, – я побеседую с главой рода Ролзосов, третьего по значимости в империи. Заключим договорной брак, пусть их наследник женится на твоей наследнице. Фроул Ролзос придерживается нейтралитета и никогда особо не влезает в политические дразги. Но от этого предложения он не откажется, а мне такой союз позволит объединить силы против влияния Ардемалов.

Лорд Таурин лишь беспомощно открывал рот: как он ни силился, но не смог одолеть поразивший его недуг онемения. Слишком потрясли его речи повелителя.

Так и получилось, что, прибыв домой, сиятельный лорд в изрядном смятении бросился в покои своей супруги с вопросом о том, почему у них нет детей.

– Я отношусь к тебе так, как учил меня отец. Он говорил, что жена должна быть единственной женщиной. Ты у меня – единственная. Говорил, что надобно любить свою жену, – я тебя люблю. Более того, я тебя обожаю! – в негодовании рявкнул сиятельный лорд, впери в жену осуждающий взгляд. – Отец привозил маме подарки из дальних походов – и я тебе всегда привожу. Но почему у нас нет детей? Может быть, ты их не хочешь?

И тут терпеливая, кроткая и благочестивая леди Таурин впервые за годы брака вышла из себя:

– Болван! Чтобы появились дети, надо спать с супругой в одной постели!

Лоффи Таурин застыл словно громом пораженный: рот его округлился, а глаза буквально поползли на лоб.

– Но отец не учил меня этому! Я порой думал об этом, но он бы обязательно предупредил...

– Глупец! Твой отец просто не успел! – Импульсивно всплеснув руками, леди Таурин рухнула в кресло.

Спустя девять месяцев после этого разговора в их семье родилась дочь Иветта. Но прежде чем об этом было объявлено, император вызвал к себе свежееиспеченного отца и велел объявить о рождении близнецов.

– Я уже стар, а Ардемалы все больше мутят воду, подбивая других лордов изменить императорской присяге. И есть те, кто готов переметнуться, но выжидают, удастся ли Ардемалам заполучить земли Тауринов и стать сильнейшим кланом. Поэтому необходимо на корню лишить их всякой надежды. Будет объявлено о появлении наследника мужского пола у рода Тауринов, это вас обезопасит. Якобы второй ребенок – девочка – был признан очень болезненным и отправлен на лечение в далекий монастырь на севере империи. Информация о ней должна быть скудной. Пусть истинный пол «оставшегося» в семейном замке ребенка станет большой тайной, вам, друг мой, надлежит об этом позаботиться. Даже ближайшее окружение должно быть убеждено, что ваш первенец – мальчик. Считайте это моим императорским повелением.

– Да, ваше величество...

Бывалый воин и стратег несколько растерялся от такого поворота. Однако послушаться высочайшей воли не мог. К тому же угроза со стороны Ардемалов была реальна как никогда. Лоффи даже казалось, что он подвел любимого и почитаемого отца, не сумев сразу произвести на свет наследника.

– Публичное заявление избавит нас от назревающей напряженности. Вам же с супругой надлежит продолжить начатое – роду Тауринов сейчас еще больше необходим наследник, – напутствовал сиятельного лорда император.

Так закончилось для Лоффи Таурина время завоеваний. Великий полководец и воитель превратился в почтенного отца семейства, надолго устроившись у семейного очага.

Глава 1

– Несносный мальчишка! Ух я до тебя доберусь! – пыхла на ходу кухарка, спеша по лестнице. – Опять разворошил мои припасы?

Затаившись в крошечном закутке под лестницей, Иве слушала очередную гневную отповедь. Какую уже по счету сегодня? Первая была от конюха, ежедневно вздыхающего о том, что маленький лорд не умеет управляться с лошадьми. Пусть пока они и были представлены только пони, но уже изрядно пугали девушку. Изжить этот неуместный страх перед диковатыми скакунами никак не получалось. И ежедневные занятия верховой ездой несколько не способствовали улучшению ситуации.

Следующим оказался портной, которому достался разодранная куртка. Но кто же виноват, что одежда у мальчишек такая неудобная и вечно цепляется за каждый встречный сучок? С рождения вынужденная носить брюки и куртку, Иве никак не могла с ними свыкнуться. Она умудрялась зацепиться за каждый выступ, за что и слыла недотепой.

И конечно же ее успел отругать спозаранку отец. Лорд Таурин уже лет десять как самолично пытался взрастить в своем наследнике воинскую доблесть и навыки бойца, достойного грозной фамилии. Тщетно! Клинок не желал слушаться маленькой девичьей ладошки, стрелы из магического арбалета летели куда угодно, кроме цели, а уж о кулачной борьбе и вовсе говорить не стоит. Иве с полным правом могла считать себя непревзойденным мастером по падениям.

Став заложником интриги, которую поначалу полагал лишь временным явлением, лорд Таурин испытывал колоссальное душевное волнение. Любовь к долгожданному отпрыску и долг перед императором разрывали его на части. Но он не имел права даже мельком проявить истинные чувства и обязан был вести себя с Иве так, как вел бы себя с сыном. Обучать, тренировать... Быть строгим и

требовательным в воспитании наследника рода.

Разумеется, он единственный осознавал реальные возможности дочери и многое делал лишь для вида, но и этого было достаточно, чтобы превратить ее жизнь в кошмар. В очередной раз расстроенный тем, что подвел дочь, так и не сумев за минувшие годы родить ей брата, несчастный отец тяжело вздохнул и, ловко подложив в карман «наследника» леденец, отправил Иве отдыхать.

«Как же у мальчиков неудобно все устроено!» – в очередной раз мысленно посетовала девочка, отчаянно завидуя своим четырем младшим сестрам. Их не заставляли носить узкие рубашки и тесные брюки, часами скакать на лошади и биться на кулаках с крепышом-возничим.

Как же Иве ненавидела все эти ограничения, мешающие ей быть самой собой! Как же мечтала поменяться местами с любой из сестер и вместе с остальными носить яркие и пышные платья с оборками и лентами, заниматься пением, танцами, рисованием, посещать уроки бытовой и хозяйственной магии.

Но девочка с самого детства знала: нельзя. Все это – девчачье – для нее под запретом. Ее долг – для всех вокруг быть мальчиком с коротко остриженными вихрами, в кепке, натянутой до самых глаз, и в свободной мальчишечьей куртке, хоть немного скрывавшей худощавую фигурку. До тех пор, пока у нее не родится брат. Поначалу Иве и ее родители полагали, что это вот-вот случится, избавив девочку от страданий. Но годы шли, а сына у четы Таурин так и не появилось.

С каждой новорожденной дочерью в шевелюре сиятельного лорда прибавлялось седых волос, а сердце леди Элаи болело все сильнее. Давний обман загнал их в ловушку, из которой не было выхода. Они не могли ослушаться воли императора, но и осознавали, что недопустимо жестоки с собственным ребенком. Денно и ночью они взывали к небесам, умоляя послать им сына и освободить первенца от настоящей пытки – жить чужой жизнью.

– Иве! Девочки! – раздался окрик отца с другой стороны дома. – К обеду мы ожидаем гостей.

«Только бы не Ларс Розолс! – чуть ли не в голос застонала Иве. – Опять будет каждый вечер зазывать на тренировки».

Но раздавшийся из детской восторженный визг не оставил надежды. Вот уж кто рад приезду второго отпрыска рода Розолсов. Кажется, все сестрицы Иве влюблены в него с малолетства. Только и спорят о том, которую из них он выберет в жены. Ведь так повелел сам император! Оттого и является этот будущий жених в дом Тауринов с завидной регулярностью, приводя сестриц в изрядное смятение.

А вот Иве его приезды совсем не в радость. Почему-то ее отец считал этого паренька лучшим спарринг-партнером для своего наследника и ежедневно отправлял «парней» поупражняться на пару. И этим лишал возможности посвятить свободное время любимому занятию – изучению лечебных трав.

– Уж Ларс научит тебя, как надлежит вести себя будущему главе рода, – каждый раз напутствовал он мальчишек, отсылая их на лесную опушку.

Лорд Таурин, вынужденный скрываться под маской требовательной строгости, переживал о том, что дочери изрядно достается на тренировках. Поэтому и сам старался заниматься с «наследником» пореже, опасаясь навредить, и мальчишку-конюха втайне от всех ругал за излишнюю рьяность.

А вот Розолс – опытный взор воителя это сразу подметил – неизменно выбирал оборонительную тактику, больше провоцируя на атаки, как он полагал, хилого парнишку. Такая тренировка не напоминала избиение младенца и приносила Иве больше пользы.

Гость всячески скрывал, что поддается заведомо более слабому сопернику, но частенько дразнил его, побуждая выкладываться на пределе сил и возможностей.

Иветту, принимавшую все за чистую монету, бесконечно раздражал частый гость в их доме.

«Вот как хрупкой девчужке, уродившейся в миниатюрную мать, а не в могучего отца, совладать с высоким, крепким и широкоплечим парнем, который еще и старше на целых пять лет? – размышляла она. – Только и остается терпеть бесконечные тычки и попреки».

– Какой же ты доходяга, – насмеялся над ней Ларс, с легкостью обставляя в очередном сражении. – Только время с тобой зря теряю!

Но при этом просьбу лорда Таурина всегда выполнял охотно. Иве давно поняла, что такая прогулка в лес, пусть и с приятелем-слабаком, для Ларса гораздо приятнее, чем светские беседы с ее сестрицами. Их общества частый гость старался избегать всеми силами.

Так было и в этот раз. Первым к замку Таурин прибыл экипаж с вещами в сопровождении камердинера Ларса.

– Юный лорд слегка задержался. Обсуждает улов с рыбаками на берегу озера неподалеку отсюда, – чинно сообщил камердинер, прежде чем перенести вещи Ларса в давно облюбованную гостевую комнату.

Сколько раз старый лорд Розолс отправлял сына сюда погостить, надеясь, что тот с малых лет проникнется симпатией к одной из дочек Тауринов. Противиться родительской воле, к тому же подкрепленной указом императора, отпрыск сиятельного рода не мог, поэтому вынужденно навещал семейство бывшего полководца.

Непредвиденная заминка привела в уныние сестер Иве, которые разом выскочили на крыльцо, едва завидев вдалеке карету. Они по очереди караулили ее в окно. А в итоге получилось, что гость, подъехавший со стороны конюшен, сперва поприветствовал главу семейства, его супругу и их единственного сына. Те как раз обедали на веранде.

– Присаживайся с нами, Ларс, – доброжелательно кивнул ему хозяин замка и насмешливо, чуть понизив тон, добавил: – Если поспешишь, успеешь перекусить до появления моих дочурок. Слышал, что в ожидании твоего визита каждая из них успела сбегать к лесной колдунье за приворотным зельем, так что тебя ожидают веселые деньки.

Устроившийся за столом гость после этих слов поперхнулся первой же ложкой супа, вызвав невольную ухмылку на лице Иве. Уж ей-то доподлинно известно о нешуточных стараниях сестриц, мечтающих соблазнить желанного кавалера.

В каждый приезд отпрыска рода Розолсов ее сестры из кожи вон лезли, стараясь заполучить от гостя вожаденное предложение руки и сердца. И не вспомнить, с каких пор так повелось, – кажется, что с колыбели. Об указе императора, пожелавшего связать сильнейшие семьи кровными узами, знали все. И если отец Ларса назначил именно его для исполнения высшей воли, то среди девиц Таурин борьба развернулась нешуточная.

Каждая из сестер Иве мысленно видела себя будущей леди Ларс Розолс. Но из года в год потенциальный жених упрямо покидал гостеприимный замок Таурин, так и не избрав невесту. Чем крайне печалил дочерей легендарного воителя, гневил собственного отца и обрекал себя на продолжение пытки.

Как ни удивительно, но единственным человеком, способным понять страдания Ларса, была Иве. При всей непохожести отпрысков сиятельных родов между ними за годы частых встреч установились вполне ровные приятельские отношения. Пусть Ларс постоянно и поддразнивал более слабого соперника, но и поддержки, измученный вниманием сестриц Таурин, искал тоже у него. Вот и сейчас, благоразумно подкрепляясь впрок, после завершения обеда, к концу которого подоспели совсем заждавшиеся юного лорда девицы, Ларс надеялся отправиться на тренировку с Иве.

Обнаружив светловолосого и кареглазого представителя семейства Розолс на веранде, девицы Таурин дружно испытали такую очевидную радость и впились в него такими нетерпеливыми и жаждущими взглядами, что несчастный объект их восхищения разом утратил аппетит.

– Иве! – Едва хозяин замка встал из-за стола, как Ларс, предупреждая готовые сорваться с губ девушек приглашения, подскочил, словно распрямившаяся пружина. – Что скажешь насчет конной прогулки по окрестностям замка?

Сестры Таурин немедленно и удивительно схоже надули от недовольствия губки. Лорд прибыл всего-то на пять дней, как можно терять время на нелепые мальчишеские забавы?!

Иветта прекрасно понимала, чем руководствуются обе стороны, и оценивающе изучала мольбу в глазах Ларса и сестриц. При этом гость явно старался казаться невозмутимым, но чуть подрагивающий уголок левого века выдавал его с головой.

В душе шевельнулся червячок жалости, но желания выслушивать от Ларса, что Иве для лошади – как пятая нога, не было совершенно, поэтому девушка деловито сообщила:

– У меня после обеда уроки – чтение и управление хозяйством.

Сестрицы ликующе захлопали в ладоши, осознав, что заветный приз преподнесли им на блюде. Юный лорд обреченно сник, в полной мере предчувствуя собственную участь жертвы. А Иве, испытывая в душе порыв ироничной вредности, решила, что так этому красавчику и надо.

«Может, задумается наконец, каково мне рядом с ним находиться!» – рассуждала девчушка, прыгая через ступеньку, направляясь в классную комнату.

Ее всегда учили отдельно от сестер. И предметы были совершенно иные. Если бы не кормилица, которая единственная, кроме родителей, знала тайну наследника рода, не держать бы ей и иголки в руках. Но добрая Хильде, с самого рождения заботившаяся об Иветте, лечила ее, снимала мерки для портного и по просьбе леди Элаи тайно учила ее чисто женским занятиям.

В отличие от военных наук, учеба давалась Иветте легко. Языки, управление, право, даже основы магии – в теории все необходимое для наследника любого сиятельного лорда девушка усваивала удивительно быстро. И сегодня, управившись с заданиями досрочно, решила улизнуть из замка. Единственная отдушина, которая существовала в ее жизни, – редкие прогулки в домик лесной колдуньи. Вот уж куда Иве всегда спешила с радостью. И дело не в обычных девчачьих глупостях – приворотных зельях, омолаживающих эликсирах и гадании на суженого. Вся эта чепуха совершенно не занимала Иветту, куда больше ее привлекала сама атмосфера, царящая в домике лесной ведуньи. Ее пленили занятия, интриговали умения, восхищали возможности, даруемые лесными травами и снадобьями из них.

Никто, кроме матери, которой она доверила свой секрет, не подозревал, что истинный талант у Иветты – именно к лекарству. С каким упоением, ловя каждое слово, слушала девушка рассказы лесной ведуньи! Как вдумчиво училась определять травы, запоминала рецепты зелий.

Ведунья мгновенно распознала в наследнике рода Тауринов совершенно невероятный для мужчины дар, оттого и взялась обучать мальчика своим премудростям. Так из года в год Иве умудрялась незаметно бегать в лесную избушку, со временем став настоящим знатоком в знахарстве и зельеварении. Этот секрет она хранила не менее тщательно, чем тайну, навязанную ей родителями.

– Здравствуйте, милая Горма! – Привычно поклонившись хозяйке лесного домика, Иве прошмыгнула внутрь. – Надо ли с чем-нибудь помочь? Есть ли какая работа по дому?

– Присаживайся, – указав на стул рядом, улыбнулась старушка. – Пальчики у тебя ловкие, сможешь мне собрать травяные смеси от кашля.

Простое дело! Устроившись напротив жаркого очага, под треск поленьев, ведунья и ее ученик принялись за дело.

– Твои сестры заглядывали накануне, – между делом сообщила хозяйка лесной хижины. – Просили приворотное зелье.

– Что, все? И даже младшая Соня? Ей же всего пять лет!

Удивительное дело, но вся эта суэта сестриц с замужеством казалась большой ерундой. Неужели причина в воспитании? Если бы ее воспитывали вместе с ними в детской, прививая хороший вкус, умение вести беседу, разбираться в музыке, живописи и видах шелка, она была бы такой же... глупой девчонкой?..

«Интересно, усыпили они уже Ланса своими распевами?»

Краем уха Иве слышала разговор сестер, планировавших продемонстрировать будущему жениху свои вокальные данные. Так ему и надо. Ничего скучнее не придумаешь. Это ее месть за последний фехтовальный поединок, где Ларс под страдальческим взглядом отца обезоружил ее в первые же минуты боя.

– Дурной пример заразителен, – отозвалась Горма. – А твои старшие сестры помешались на мысли о замужестве. Не рано ли?..

– И с чем они ушли?

– С доброй порцией успокоительного! Что-то мне подсказывает – кое-кому оно понадобится.

Вот уж наверняка! Но жалеть Ларса совсем не хотелось, ведь Иве знала, на ком он потом отыграется и кого обзовет неумехой и рохлей.

– Иве, обрати внимание на это растение, – обратилась к ученику Горма, вертя в руках неприметную травинку.

– Что в ней особого? – Чуть потерев пальцами и принюхавшись, чтобы запомнить едва уловимый аромат, поинтересовалась девчушка.

– В моем роду ее называют «сиди-трава». Отвар из нее – лучшее средство для быстрого пищеварения.

– О!

– Что примечательно, распознать ее отвар никак невозможно. Ни вкуса, ни запаха. Даже магический анализатор его не выявит.

– Буду знать. Крайне полезная травка. – Вспомнив о давней тревоге, девочка спросила: – Наставница, а есть ли снадобье, которое может сделать голос... грубее? На время?

Горма задумалась: с подобной просьбой прежде к ней не обращались.

Над этим Ларс тоже постоянно подшучивал – голос Иве никак не походил на мальчишеский. Если в детстве это никого не удивляло, то в последние годы стало резать слух, предвещая разоблачение. Сам Розолс уже давно говорил с баском.

– Вот что может помочь. – Знахарка принялась отбирать нужные ингредиенты, выкладывая травы на стол. – Отвар из них даст нужный эффект: связки огрубеют и голос сядет.

– Интересное средство! – обрадовалась Иве, отыскав для себя способ скрыть девичью черту.

Закончив составлять смеси от кашля, попрощалась с наставницей и по лесной тропинке поспешила к замку. Необходимо было вернуться засветло, чтобы не навести домочадцев на ненужные мысли. Но, выскочив на опушку, неожиданно увидела Ларса, гневно секущего палкой заросли высокой травы.

– Иве! – вскрикнул гость, с чуткостью хищника обернувшись на шорох шагов. – Как вовремя ты решил прогуляться. Можно я объясню свой побег необходимостью сопровождать тебя? Скажем, что немного поборолись на кулаках? Твои сестры сегодня особенно несносны!

Угрюмый вид и обреченность в голосе не пробудили в душе Иветты жалости, ведь ей от восемнадцатилетнего юноши доставалось куда больше, чем ему – от ее сестер.

– Так говорить о сиятельных леди!

Первенец лорда Таурина с видом оскорбленного достоинства замер в отдалении, плотнее стянув на худеньких плечах полы широкой куртки и надвинув кепку до бровей. Юный Розолс мгновенно осознал допущенную бестактность – его собеседник был не кем иным, а старшим братом так измотавших его барышень. И он, несомненно, уже сейчас ощущал ответственность за сестер.

– Прости! – Ларс с привычным недоумением окинул взглядом откровенно щуплую фигурку наследника величайшего полководца современности и с искренним раскаянием повинулся: – Это были недостойные сиятельного лорда слова. Конечно же я благодарен за то гостеприимство и теплоту, с которой всякий раз меня встречают в замке Таурин члены твоей семьи.

– С прошлого твоего визита прошло довольно много времени, – осторожно заметила Иве, сама не очень-то спешившая домой, чтобы выслушивать нравоучительные нотации отца, которыми он частенько заменял тренировки.

Все бы ничего, но соответствовать его идеалам у девочки никак не выходило.

Взгляд гостя отразил такую смесь эмоций, что без слов стало ясно: будь его воля, и сейчас бы не приехал. Но вслух он лишь учтиво, внешне совладав с раздражением, пояснил:

– Отец наконец-то позволил и мне вкусить военной жизни, отправив во главе отряда к крепости разбойников. Со стороны земель Ардемалов участились набеги на нашу территорию. Подготовка и сам поход заняли несколько месяцев.

Вопреки всем стараниям демонстрировать безразличие, юного лорда прямо-таки распирало от гордости – после случившегося он полагал себя взрослым мужчиной, никак не меньше. А на давнего знакомца поглядывал покровительственно: малец еще. К тому же Иве явно уродился в хрупкую мать, а не в широкоплечего и статного отца.

– И как все прошло? – понимая, что этот вопрос на ее месте обязательно задал бы любой паренек, смиренно буркнула Иве, потопав к широкому стволу рухнувшего еще зимой дерева.

Ларс шел рядом, подстраиваясь под шаги юного лорда Таурина. Вот уж кому он желал во всех красках расписать недавние события и намекнуть на собственную доблесть, но воспитанная родителем сдержанная манера не позволяла.

– Успешно. Разгромили гнездо разбойников, всего-то и понадобилась что парочка сражений. Еще и атакующую магию потренировал.

При этом гость бросил на собеседника быстрый взгляд, давая понять, что он в бою не отсиживался за спинами воинов отца.

– Угу. – Иви с трудом выдавила из себя одно слово, меньше всего желая знать о кровавых подробностях сражения. Уж ей хватало и боевых наставлений отца. Но Ларс явно ожидал восхищенного лепета от юного собрата и града уточняющих вопросов, поэтому пришлось выжать из себя еще пару слов: – Отец доволен?

– А то! – Приосанившись и уже откровенно свысока поглядывая на мальчика, Ларс решил окончательно сокрушить его надежды. Сам-то прекрасно знал, о чем втайне мечтают мальчишки в этом возрасте. – Я доказал ему, что стал взрослым. Думаю, в следующем походе мне разрешат привести в шатер женщину...

Совершенно не ожидавшая такого поворота Иве поперхнулась воздухом и шумно закашлялась. По-своему расценив ее реакцию, Ларс от души хлопнул друга по тощей спине:

- И ты до этого дорастешь, но надо больше тренироваться. Прояви себя, будь усидчив, не ленись и обязательно добьешься той же славы, что и отец.

- Хм... э... Но разве ты не должен жениться на одной из моих сестер?

- Это да, - мгновенно погрузился Ларс. - Воля императора, сам понимаешь. Да и отец полностью поддерживает.

- А ты?

Едва не рухнув от дружеского «шлепка» гостя, Иве покосилась на его лицо, пытаясь определить, искренен ли Ларс.

- Что? Ты насчет женитьбы? Не стоит тебе пока думать об этом, уж поверь мне: чем позже, тем лучше. И вообще...

- Что?

- Дело даже не в твоих сестрах. Пусть они и несносны, но их место пока что в детской. Немедленный брак мне не грозит, только обручение. Но... тихая семейная жизнь меня не привлекает. В детстве, слушая рассказы о доблести твоего отца, я всегда представлял, что тоже прославлюсь и стану великим полководцем. Понимаешь?

Сглотнув, девушка недовольно поморщилась: как можно любить воинскую науку? И пусть особой близости между ней и сестрами никогда не было, Иве покорило явно пренебрежительное отношение гостя. Ларс казался ей заносчивым и манерным красавчиком, мечтающим о громкой славе и всеобщем преклонении.

- На мой взгляд, куда интереснее вести хозяйство, добиваясь наибольшего процветания своих земель.

Прозвучало это излишне чопорно, как-то по-детски – Ларс на это снисходительно ухмыльнулся.

– Твой отец и дед сильно раздвинули границы земель рода Тауринов. Что ж... Ты их сможешь сберечь – тоже неплохо, зря отец насаждает на тебя с тренировками.

Ах так!

– А тебе все же придется жениться – воля императора, с какой стороны ни посмотри. Возвращаемся?

Первенец Таурина мотнул головой в направлении замка, в душе испытал прилив мстительного удовлетворения, – выражение лица собеседника мгновенно стало кислым, словно он проглотил целый лимон.

– Может, зайдём на тренировочную площадку? Я буду только защищаться! Потренируешь атаку.

Стремясь оттянуть момент возвращения, гость с надеждой уцепился за единственную причину задержки, которая будет одобрена владельцем замка. А там и закат... И всем благородным сиятельным юным леди придется улечься в свои кровати, а не подкарауливать заветного жениха в самых неожиданных местах.

Но очередной позор и физические упражнения?.. Иве и так натрудилась у наставницы. Мысли заметались в голове – девушка спешно придумывала способ отделаться от регулярного бедствия в лице неплохо подготовленного Ларса.

– Или просто поболтаем? – испытал укор совести из-за необходимости принуждать приятеля к тому, чего он явно не любил, поспешно добавил Розолс, словно прочтя его мысли. – Тренироваться не обязательно...

– Э... э... да... – вымученно протянула Иветта. Отказать было бы недостойно наследника рода. Внезапно возникла спасительная идея. – Но прежде надобно промочить горло, уж больно ветер теплый сегодня. Вот только...

Мастерски демонстрируя сомнения, Иве оборвала себя на полуслове. Вовремя она вспомнила про фляжку с настойкой, которую на днях готовила с наставницей. А в суматохе, вызванной приездом гостя, про нее забыла, не передав «по назначению».

– В чем дело? – Ларс немедленно заметил смущенную заминку приятеля.

– Понимаешь, – спешно оглядевшись вокруг и придвинувшись ближе, понизил голос наследник рода Тауринов, – тут такое дело... В общем, у меня с собой кое-что есть... На самом деле... – Демонстративно набрав в легкие воздуха, словно решаясь на отчаянное признание, Иве прошептала: – Я отлил у отца немного крепкого... Хотелось попробовать разок. Ты же меня не выдашь?

Ларс понимающе хмыкнул: хоть и не вышел росточком сын сиятельного лорда, но паренек-то вырастет. Когда-то и сам гость в компании старшего брата совершил тайный набег на винные погреба родного замка. Из любопытства и из желания поскорее ощутить себя взрослым.

– Буду молчать как рыба, – старательно скрывая усмешку, дабы не оскорбить чувства маленького хозяина, пообещал Ларс. – А тебе не повредит пара глотков – разогреешься, может, и храбрости прибавится.

Отсутствие всякой инициативы в тренировках всегда удивляло Ларса: вот на ком природа отдохнула. Как ни объяснял он мальчишке, что надобно ловить свой шанс и контратаковать противника, используя его слабости, – толку не было.

– Только не переборщи, – поспешно добавил Ларс, когда Таурин выудил из кармана своей огромной куртки приличную такую фляжку. – Иначе наутро тяжело будет. – Привычка опекать «малыша Таурина» дала о себе знать. – Пару глотков для активности – и хватит.

Следуя собственной задумке, Иве не мешкая отвинтила крышку. В нос немедленно ударил запах крепкого алкоголя. В этой части Иветта не обманула – для создания настойки действительно пришлось немного покуситься на запасы отца. Другое дело, что лорд Лоффи Таурин чтит заветы покойного родителя и редко вспоминал о веселых застольях.

Решительно поднеся к губам фляжку, девушка сделала первый глоток. Собственно, на нее это снадобье повлиять не могло. Предназначалось оно зануде-конюху, который жаждал во что бы не стало выполнить приказ лорда и воспитать в его первенце лучшего наездника в округе. Вот Иве и решила, посоветовавшись с наставницей, что надо бы его кипучую энергию направить в иное русло. А поскольку конюх был известным холостяком и женоненавистником, то приговор ему был однозначным – возбуждающее зелье!

– Тьфу! Гадость какая! – Выплюнув опалившую огнем рот жидкость, Иве совершенно искренне содрогнулась от отвращения. – И ты такое пил?! Да быть не может!

Даже отплевываясь от на редкость отвратного вкуса, она помнила о необходимости задеть гостя за живое.

– Эх ты! Малец еще совсем! – С высокомерием, свойственным, как он полагал, настоящим мужчинам, Ларс перехватил фляжку. – Не умеешь пить – не берись. Дорости сначала.

Явно красуясь, он отхлебнул щедрый глоток настойки. Вкус действительно оказался убойным – рассчитывая на успех, Иве с наставницей добавили туда лошадиную дозу афродизиака. Даже алкоголь многолетней выдержки не смог перебить его горечь. Но под взглядом восторженно распахнутых голубых глаз маленького Таурина Ларсу пришлось проглотить настойку.

– Да ты реально грозный и непобедимый воин! – поспешно усилила эффект «восхищения» Иветта.

Молодому Розолсу пришлось перебороть себя и сделать еще пару глотков – чем не поступишься ради закрепления авторитета.

– И как? Неужели это серьезно можно пить?

Необходимо было потянуть время, чтобы дать средству себя проявить, – исключительно поэтому девушка кружилась вокруг гостя, всматриваясь в его лицо и демонстрируя восторг и немногим не зависть.

– Кхм... – Прикрыв ладонью слезящиеся глаза, Ларс кашлянул, выправляя дыхание. Реакция младшего Таурина льстила, но демонстрация своих сил далась непросто. – Э... Да. Кхм. Во взрослой жизни есть дела и потруднее, чем промочить горло глотком-другим. Но ты не спеши! – вновь вспомнил Ларс про ответственность перед младшим другом. – Дурное дело – нехитрое.

Про себя Иве только взгляд к небу подняла, удивляясь тщеславию парней.

– Тренировка? Или нет? – тряхнув головой, заставил себя Ларс собраться с мыслями. Они в одночасье стали вялыми, а голова – тяжелой. Волна жара прокатилась по телу, вызвав испарину. – Пора, дело к вечеру.

– А-а... конечно! – Наследник лорда Таурина согласно закивал, а потом принялся поправлять сапоги, тщательно заправлять рубаху, даже штаны разгладил, неспешно проведя по ним ладонями.

Шанс проучить Ларса девушка упускать не планировала.

– Что сегодня потренируем?

Продолжая трясти головой в надежде прогнать накатившую слабость, Ларс нарочито бодро зашагал к довольно ровной площадке с примятой травой.

– Э-э... Защитные блоки? – Иве плелась позади, намеренно еле переставляя ноги.

И почему невыносимого Розолса ничем не пронять? Что, если непрерывные попытки сестриц опохмелить гостя всякими снадобьями выработали у него феноменальный иммунитет? Или сам рецепт так плох? И с конюхом бы тоже ничего не вышло?..

– Отличная идея!

Заметив, что Таурин уткнулся взглядом в землю, Ларс потер лицо руками. От пары глотков кровь в теле забурлила, вызвав жар и... тяжесть в паху. Эх, кто же знал, что папаша Иве – любитель настолько крепких напитков. Вот уж кто настоящий воитель – все ему под силу!

– Вот! – Подхватив с земли пару увесистых палок, Ларс продемонстрировал их напарнику. – Подойдут, представим, что это мечи.

Грудь Таурина под покровом балахонистого одеяния расстроено поднялась и опала: все напрасно. Если жилистое и закаленное тело Розолса не боялось никаких ударов, то Иве могло достаться до синяков. Устраивать взаправдашнюю тренировку желанья совсем не было.

– Давай...

Ларс привычно отметил отсутствие энтузиазма в интонациях друга. Но сейчас его больше заботили собственные ощущения: волна жара не проходила. Решительно скинув куртку и рубашку в надежде охладить распалившееся тело, он уверенно перехватил палку поудобнее, приготовившись встречать заведомо неловкие атаки Таурина. Но не атаковать самому – только наглядно демонстрировать мальцу приемы для контратаки.

Иве же с чувством обреченности сжала своими миниатюрными ладошками довольно тяжелую сучковатую палку, предчувствуя скорую расправу.

– Дав... – Она осеклась на полуслове, подняв взгляд на Ларса. Он разделся до пояса! – Что... что ты делаешь?

– Душно, – отмахнулся старший противник. – Ты бы тоже разделся. Неудобно же в куртке, да и вспотеешь.

– Что?! – в ужасе вскрикнула невероятно смущенная представшим зрелищем Иве.

Неосознанно она прижала палку к груди, словно бы в попытке оградиться от любых попыток гостя ее раздеть. Прежде видеть обнаженное мужское тело ей не приходилось. А о том, чтобы раздеться самой...

– Чего нервничаешь? – попенял Ларс давнему приятелю. – И не кричи, как девчонка. Уж поверь мне, так удобнее бороться. Привыкай! Тебе в академии учиться. Брат говорил, там полураздетых гоняют до седьмого пота. Дамочек там нет, так что о манерах и внешнем виде можно не беспокоиться.

Сглотнув, Иве и сама не заметила, как от ужаса шире распахнулись ее глаза. И юный Розолс был ни при чем. Девчушка вдруг представила неизбежные сложности сосуществования с огромным количеством молодых мужчин. А это неотвратимо, если отец твердо решил отправить ее в Академию сиятельных лордов под видом наследника рода. Выхода-то у него нет!

Растерянность приятеля осталось незамеченной. В этот миг Ларса внезапно отвлекли куда более насущные думы – удобные штаны внезапно стали тесными! Потрясенный открытием, он уставился на причину возникшего неудобства, не понимая, как с ним мог случиться такой конфуз?

Неужели... Неужели эти невыносимые девицы Таурин его чем-то опоили? Глупые малявки на это способны? А-а-а... Как оставаться в этом месте, не имея средств противостоять им?

– У-уа-а-а!..

Иве, мотивированная всплеском паники, с палкой наперевес и ободряющим кличем неожиданно кинулась на противника. Злость на весь мир сейчас была так огромна, что требовала выхода, – девочка готова была колотить этой дубиной первое попавшееся полено. А уж «первопричину» всех бед... или злого вестника, каким невольно предстал Ларс...

– Стой! – поспешно вскрикнул тот, пытаясь на удивление неловко уклониться от молотящей во все стороны палки.

Но Иве ничего не слышала – кровь в ушах шумела, а глаза были плотно зажмурены – она представляла, что яростно расправляется со всем миром, обрекшим ее на такие несправедливые страдания.

– У-уа-а-а!..

На сей раз взвыл Ларс. Как ни крутился он, уворачиваясь от Иве, но роковая случайность произошла – концом дубины она, сама того не ведая, от души треснула его по самому болезненному сейчас месту.

Ноги подогнулись, и Ларс рухнул на колени. Сипло дыша и от боли сжимая веки, юноша хрипел:

- Ос... та... но... вись...

Осознав непривычные перемены, Иве распахнула глаза, чтобы узреть поверженного ее гневом Розолса. Лицо гостя имело землистый оттенок, пот градом катился со лба, а стиснутые зубы служили ярким подтверждением испытываемой боли. О-о...

- Я? Тебя?..

Ужаснувшись, Иве отбросила палку и плюхнулась рядом с Ларсом на землю. Злость отступила на второй план, ее заслонил испуг.

- Нет же, - сквозь зубы натужно просипел Ларс. - Не ты... Твои сестры...

Что?! К чему он вспомнил о сестрицах? И тут до Иве дошло - средство подействовало.

Почему-то, планируя месть конюху, девушка толком не задумывалась о том, как это будет. Но выпученные глаза Ларса, надрывное дыхание и очевидная гримаса боли на лице заставили ее задуматься - не перебор ли это?

- Что с тобой? При чем тут сестрицы?

- Они отравили меня! Клянусь, опоили чем-то! - Розолс не скрывал эмоций.

- Право же, - возразила Иве, испугавшись, что из-за нее у девиц Таурин будут проблемы, - как ты можешь говорить такое о наших милых девочках?

Надрывный вопль гостя разнесся над поляной.

- Чем тебе помочь? Может...

– Не могу больше оставаться в этом доме! – в сердцах совершенно искренне выпалил Ларс, делая попытку подняться.

Иве, секунду назад предлагавшая помощь, резко смолкла. Как ни стыдно было прикрываться сестрами, но заставить Розолса убраться домой – лучший вариант. Помогая гостю доковылять до замка, она искренне надеялась, что он не передумает.

Для членов семейства Таурин такое спешное завершение визита стало полной неожиданностью. Слуга Ларса с невероятной торопливостью собрал вещи, а сам юный Розолс с гримасой раздражения отказался от лошади в пользу путешествия в карете.

– В чем причина столь быстрого отъезда? – задумчиво наблюдая за странной походкой гостя и расстроенными лицами дочурок, спросил Лоффи Таурин. – Мои малышки доставили вам неудобства?

– Что вы, – вымученно улыбнулся Ларс, желая одного – оставить уже наконец этот дом. И даже недовольство отца его не пугало. – Юные леди Таурин тут ни при чем. Э... нужда зовет меня домой.

– Раз так, – заподозрив об истинной, как ему казалось, причине побега, глава рода Тауринов в душе усмехнулся: ох уж эти детские проказы, – желаю вам благополучной дороги. И передаю наилучшие пожелания вашим родителям.

Уже из окна отъезжающей кареты Ларс бросил взгляд на Иве. Приятель вместе с другими членами семьи вышел на крыльцо проводить улепетывающего гостя. Что странно, наследник Тауринов ответил Розолсу насмешливым взглядом и дерзко вздернутым подбородком. Вот паршивец!

На этот раз по воле судьбы Иве удалось впервые одержать над ним победу в сражении. Вопреки всему Ларс улыбнулся в ответ: как ни крути, многолетнее противостояние с мальчишкой всегда скрашивало его визиты в замок великого полководца.

Прошло еще пять лет

– Батюшка, сжальтесь! – Второй сын лорда Розолса уныло топтался перед родителем в тщетной надежде отсрочить обязательную поездку. – Я предпочту отправиться на войну простым солдатом, но не в гости к Тауринам! Вы не представляете, как мучительны эти визиты!

Сиятельный лорд и глава клана Розолсов отличался меланхоличностью. Оттого эмоциональная просьба сына не произвела на него должного впечатления.

– Ларс, ежегодно ты дважды бываешь в замке Таурин. Пора бы свыкнуться и уже определиться с выбором невесты.

Со стороны младшего отпрыска раздался страдальческий стон:

– Я лучше умру, чем женюсь хоть на одной из этих глупышек!

– Я слышал, леди Таурин снова одарила супруга дочерью? Их уже шесть? Да твоему выбору позавидовал бы любой жених, – проигнорировал страшную угрозу Фроул Розолс.

– Семь, – поправил отца Ларс, но тут же уточнил, делаясь подробностями о семье Таурин: – Впрочем, старшая из барышень совсем болезненная, почти с рождения за ней ухаживают жрецы в храме Силы. Но, кажется, вылечить ее не удастся.

В семействе Иве редко упоминали его сестру-близнеца. Ларс знал лишь, что ее имя – Иветта и что она серьезно больна. Настолько, что не способна выдержать путь до родного замка. Поэтому раз в год родители ездили в храм проведать девочку, где ее пытались вылечить при помощи чистой силы.

– Жена должна быть здорова, – резонно заметил сиятельный лорд Розолс. – Выбирай одну из ее шести сестер.

– Они все непроходимо несносны! Днями напролет только и трещат о вышивке, нарядах и пении.

– А что еще ты хочешь от супруги? Они родовиты, за каждой из них положено приличное приданое. К тому же на этот союз есть высочайшая воля. И не ты ли говорил мне, что единственный сын Таурина тоже слаб здоровьем? Что, если с наследником этого рода что-то случится? Император может закрепить эти земли за тобой, при условии, что ты примешь их родовое имя, чтобы сохранить кровное наследование. Это решение примет даже Совет сиятельных лордов, не поддержав возможные претензии Ардемалов. Неспроста возник этот уговор о браке – император пытается сдержать растущие амбиции этих выскочек. Это выгодно и для нас. Это выгодно и для тебя, ведь земли Розолсов отойдут твоему старшему брату. Подумай, с чем останешься ты?

– Но батюшка...

– И слышать ничего не желаю! Ларс, ты уже не ребенок. В этом году тебе исполнится двадцать четыре. Пора сделать выбор. Отправляйся к Тауринам и определись с невестой. Я жду тебя назад только с добрыми вестями!

Понукаемый родительской волей, спустя неделю молодой человек спрыгнул с лошади возле замка Таурин. Карета с вещами, сопровождаемая камердинером, как обычно, прибыла чуть раньше. Сейчас повзрослевшие дочери владельца замка не выбегали ему навстречу, на все лады выказывая ликование. Но примеченная зорким мужским взглядом занавеска на окне колыхалась, подтверждая уверенность – за ним пристально наблюдают.

– Ларс! С прибытием. Как дорога?

Из дома вышел Иве. Даже повзрослев, а уже осенью этого года пареньку как наследнику сиятельного лорда надлежит отправиться на обучение в академию, он мало изменился внешне. Оставшись поразительно невысоким и худощавым для сына своего отца, Иве никак не походил на восемнадцатилетнего юношу.

– Благодарю, дорога была приятной. С погодой нам повезло, скакун отличный, я получил удовольствие от путешествия.

Наполовину скрытое кепкой лицо Иве исказила гримаса. Нелюбовь к лошадям – еще одна неизменная черта этого малого. Так же, как невероятная изворотливость и непредсказуемая решимость, – о них Ларс знал с детства.

– Все ли здоровы в вашем доме? – поспешил сменить тему гость, невольно оттягивая момент, когда в этот дом придется войти.

– Благодарю, все здоровы. Матушка оправляется от родов. Если ты не слышал, у меня появилась еще одна сестра.

В какой раз подивившись трудолюбию папаши Иве – а семейство Таурин было самым многочисленным из всех сиятельных родов в империи Индорг, – Ларс кивнул.

– Поспешу же выразить свои поздравления лорду, – взглянул он в направлении входной двери.

– Конечно, – на миг замешкавшись, отступил в сторону Иве.

– Ты что-то хотел спросить? – Ларс быстро сообразил, что неспроста этот молчун вышел первым встретить его.

– Это подождет, – замялся парень. – Просто я хотел расспросить тебя об Академии сиятельных лордов...

– Знаю о ней только по рассказам старшего брата. Туда обычно только наследников рода принимают, а я же, сам знаешь, второй сын.

– Было бы интересно послушать.

– Отлично! – с готовностью ухватился за предлог Ларс. – Я постараюсь как можно скорее найти время для беседы.

Войдя в дом, давние знакомцы расстались. Гость направился в кабинет лорда засвидетельствовать свое почтение, а Иве – к себе в комнату. Но по пути была перехвачена истомившимися от любопытства сестрами.

– И как тебе показался Ларс? Изменился он? Стал еще прекраснее? – хором затараторили они.

– Я не заметил особых перемен, – пожал плечами брат, стараясь поскорее улизнуть.

– В этот раз я уж точно опую его любовным зельем! – слышался позади голос «старшей» из дочерей лорда – семнадцатилетней Мелании.

– Нет, я! – вторила ей вторая – Гария.

– Я! – привычно повторила манеру сестер Лютра – средняя дочь лорда, едва покинувшая детскую.

Их намерения совсем не задевали Иве. У Ларса наверняка выработался иммунитет к такого рода стараниям ее сестриц. Но, оказавшись в своей комнате, Иве снова подумала о девичьих грезах. Как у них все просто и предсказуемо!

Увидев сегодня Ларса, в глубине души Иветта испугалась. Она не сказала сестрам правды – молодой лорд изменился со времени последнего приезда. Возмужал, стал словно бы шире в плечах и решительнее. Он выглядел так, как и положено выглядеть молодому мужчине его возраста. Взглянув на себя в зеркало, Иве вздохнула: несмотря на все старания и постоянный маскарад со множеством накладок, она выглядит совершенно иначе.

«Как долго я еще смогу притворяться, выдавая себя за юношу?» – грустно думала Иве, понимая, что однажды обман раскроется. Тем более сейчас, когда наследнику рода Тауринов надлежит покинуть дом и отправиться в академию, чтобы пройти обучение, соответствующее его статусу.

Это путешествие лорд Таурин и так откладывал до предела, ссылаясь на слабое здоровье Иве и уповая на очередную беременность леди Таурин. Но и в этот раз родилась девочка.

«Поговорю с отцом», – решила Иве, понимая, что обучение в академии грозит разоблачением. А следом вскроется весь обман, грозя позором их семейству.

Лорд Таурин, безусловно, – величайший полководец империи, стратег и пылкий возлюбленный. Но... в женщинах и во всем, что составляет их жизнь, он мало что понимал. Задумывался ли он о том, каких усилий стоит его дочери навязанный

обман? И это в их удаленном родовом поместье! Возможно ли вообще сохранить тайну, отправившись в академию? Об этом девушка думала уже не первый год.

Выскользнув из своей комнаты, Иветта тихо прошмыгнула мимо музыкального салона, откуда уже доносился голос Ларса. Звучал он натужно, словно шею юноши излишне сжимал платок, к тому же его постоянно заглушал смех сестер.

«Так, это надолго!» – сразу поняла Иве, уже бегом направившись к двери кабинета хозяина замка.

– Отец! – Постучав и услышав приглашение войти, Иветта обнаружила в кабинете обоих родителей.

Неизменно очаровательная, пусть и слегка располневшая с годами, леди Таурин сидела в глубоком кресле, внимательно слушая мужа. Она бросила на Иве грустный взгляд, послав ей ободряющую улыбку. Разумеется, мать больше всего беспокоила участь несчастной дочери, вынужденной подчиниться воле отца и императора. Но она знала: единственный способ уберечь старшую дочь от страданий – произвести на свет наследника мужского пола.

Вопреки обстоятельствам и выпавшим на их долю препонам, родители Иве неизменно обменивались влюбленными взглядами. Если бы не досадное отсутствие сына, жизнь этой пары была бы совершенно безоблачной.

– Ты очень своевременно, – заметил Лоффи Таурин и предусмотрительно выглянул в коридор, прежде чем плотно прикрыть створки двери.

– Отец... – вновь поклонилась Иветта. – Я бы хотела узнать, что вы решили на предмет академии? Вдруг лорд Розолс спросит меня об этом?

Мысленно сиятельный лорд поморщился от слов дочери. Муки совести снедали его душу – никогда в самом жутком кошмаре он не предполагал, что ее перевоплощение затянется на столько лет. Он совсем недавно получил ответ императора на свое письмо-мольбу, где просил первую персону империи отменить давний указ. Но... император повелел, чтобы девушка под видом юноши отправилась на обучение.

Чета Тауринов пришла в ужас. Как вообще возможно воплотить это распоряжение в реальность? Как скрыть истинный пол Иве в учебном заведении, предназначенном только для мужчин?! Когда-то и сам Лоффи обучался в академии и знал о ее порядках.

– Мой наследник отправится на обучение в Академию сиятельных лордов, как того требует его положение, – встретив страдальческий взгляд жены, озвучил вынужденное решение Лоффи.

Иветта застыла, сраженная новостью. Так и есть: ее отец, прославленный полководец, и близко не представлял себе проблем, вызванных настолько глобальными переменами. Как его дочери сохранить секрет, день за днем проводя в окружении множества юношей?

Леди Таурин с несчастным видом сжала виски пальцами. Она куда лучше мужа понимала состояние и тревогу Иве. Но никто из них не в силах помочь ей, воспрепятствовав императору, пока в семействе не родится мальчик.

– Но что, если меня рассекретят?!

Привыкшая скрывать эмоции, Иве не позволила голосу дрогнуть и выдать свой самый большой страх и глубину испытываемого отчаяния.

– Этого же не случилось до сих пор! – возразил отец, вынужденно демонстрируя житейскую близорукость. Император не оставил ему выбора, впрочем, пообещав все в том же письме, что позаботится о сохранении тайны первенца Тауринов в стенах академии. – За немощного и хилого парнишку ты вполне сойдешь. И император подготовит особое распоряжение – твою «болезненность» официально признают, уведомив ректора и врачей академии. Ее спишут на проблемные суставы и мучительную реакцию на солнечный свет. Будет щадящий режим обучения, а обследовать тебя разрешат только личному врачу императора.

– Но с возрастом... – вмешалась леди Таурин, вновь предпринимая попытку разубедить супруга. Она с ума сходила из-за беспокойства о дочери, но не имела права показать эти чувства. И неуместной жестокости императора не понимала. – Придет время, когда скрывать правду станет невозможно.

– К тому моменту у нас уже родится сын, – твердо заверил женщин Лоффи. Он не представлял, что еще тут можно предпринять. – И я публично объявлю его своим наследником, лишив этого права первенца. Это позволит Иве прервать обучение и вернуться домой. А со временем судьба моего первого отпрыска мало кого будет интересовать.

Как опытный полководец он полагал, что нет крепости, которая бы не пала от длительной осады. А значит, и ему с супругой суждено родить сына. Надо лишь старательно продолжать начатое. Отец учил его никогда не опускать руки.

Что им еще оставалось?

Не имея права ослушаться, Иветта только покорно склонила голову. Шагнув из кабинета, очень медленно прикрыла створки дверей. Так отчаянно хотелось треснуть ими со всей силы, злясь на судьбу. Но... выбора у девушки не было.

«Придется продолжить притворство».

Гостя замка Таурин тоже одолевали печальные раздумья.

Стоило покинуть кабинет владельца замка, направившись в привычную комнату, как на пути его возникли сестры Таурин. Разумеется, совершенно случайно они вот уже час прогуливались по галерее, интуитивно предположив, что именно ею воспользуется Ларс, чтобы избежать общего коридора!

– В нашем захолустье так редки гости, – после всех раскланиваний начала Мелания, старшая из девиц. – Какую радость вы, дорогой Ларс, доставили нам своим появлением! Конечно же вы должны немедленно рассказать нам о здоровье лорда и леди Розолсов, а также обо всех последних новостях империи.

Избежать этой беседы у молодого человека не было никакой возможности – пришлось в сопровождении трех старших дочерей Тауринов направиться в ненавистный музыкальный салон. Туда же чуть позже, к огромному облегчению Ларса, явилась и сама леди Таурин. В присутствии матушки девушки всегда вели себя сдержаннее. Впрочем, даже при этом условии молодой человек с огромным трудом дотерпел до того момента, когда уже можно было покинуть общество

хозяев и уединиться.

– Все мое семейство в добром здравии, благодарю вас. Право, за то время, что прошло с предыдущего моего визита, я ни разу не побывал в столице. Все эти месяцы были посвящены совершенствованию военных навыков в уединении родительского замка. Поэтому я не смогу порадовать вас, дорогие леди, сколь-нибудь свежими новостями.

– Говорят, императору нездоровится?

– Мне о подобном слышать не доводилось, – сдержанно признался Ларс, не желая лишний раз вспоминать о приказе высочайшей персоны империи вступить в договорной брак.

– Вы готовитесь к военной карьере? – порозовев от восхищения и не сводя с гостя влюбленного взгляда, решила на вопрос пятнадцатилетняя Лютра – третья по счету сестра.

Чувствуя себя под этим взглядом, как кролик перед удавом, гость отозвался несколько сдержанно:

– Как второй сын я должен сам избрать свой путь. Магия во мне сильна, поэтому я решил отдать предпочтение военной службе.

– О! Как же я обожаю военных...

– Но это же опасно! – всплеснула руками Мелания, бросив на Ларса обольстительный взгляд из-под ресниц. – Что, если вы погибнете?

Ларсу захотелось погибнуть немедленно, лишь бы не слышать этой ерунды и не видеть гримас невыносимых жеманниц. С трудом удержавшись от желания отступить назад, юный лорд увидел в упомянутой печальной перспективе свои плюсы.

– Не стоит недооценивать мои способности. Возможно, я проживу долгую жизнь и дослужусь до высокого чина. Пример вашего отца очень показателен.

Сидевшая возле окна леди Таурин едва слышно поперхнулась.

– Ах, военные походы так длительны! Неужели вас не будет тянуть домой? – вновь робко уточнила Лютра.

Но частое моргание и затрудненное дыхание испортило все впечатление от вежливого вопроса.

– Это мой долг. Если того потребует император, я проведу жизнь на войне. Если судьбе будет угодно – вернусь с нее.

Молодому человеку подумалось, что сбежать на войну от несносной супруги – не такой уж плохой вариант.

– Не стоит говорить о таких грустных вещах... – Мелания скромно потупилась, всеми силами стараясь казаться взрослой и разумной на фоне сестриц. – Мы должны непременно развеселить вас, Ларс. Я специально к вашему приезду разучила новую пьесу. Уверена, вам понравится!

В последующие полчаса страдания гостя возросли стократно. Во всей империи Индорг было сложно найти девушку, менее расположенную к музыке, но полагающую себя знатоком в этой области. Так что разубедить Меланию, слышащую только себя и уверенную в совершенном звучании собственного голоса, было совершенно невозможно.

– Милая, ты перенапряжешь горло и последующие недели не сможешь произнести ни слова!

Призыв леди Таурин прозвучал для ушей Ларса как спасение. Удивительный факт, но старшей сестре Иве особенно удавались высокие ноты. А сегодня она еще и специально старалась, в некоторых местах вскрикивая так экспрессивно, что подпрыгивала чайная посуда и опасно звенели подвески хрустальной люстры...

– К чему это пение? – пожала плечами Гария. Воспользовавшись паузой, она тут же придвинула к гостю рамку со своей вышивкой. – Куда приятнее услаждать взор палитрой самых невероятных оттенков. Посмотрите же, как волшебю

смотрится этот сад! Он словно живой манит нас незримой прохладой и нежнейшими лепестками цветов.

Истерзанный воплями мартовской кошки, Ларс честно уставился в развернутое перед ним полотно с маловразумительным пока рисунком. Все лучше, чем слушать это похожее на карканье ворон пение. Вдохновленная вниманием гостя, Гария продолжила:

– Разве не подлинное счастье – провести жизнь в умиротворяющем покое, вместе подбирая должные расцветки для этой чудесной фантазии? Присмотритесь, какой оттенок больше подойдет этому лепестку? Дымчато-палевый или розоватый с тончайшим флером слегка лилового оттенка, словно бы подернутого дымкой раннего туманного утра? А еще, возможно, подойдет цвет предзакатного неба, окрашенного в самые нежные оттенки пурпурного... Ларс, какие нити стоит выбрать для этого лепестка?

Страдая от женского скудоумия и навязчивости, молодой лорд пристально смотрел на мотки нитей на руках девушки и понимал, что не видит никакой разницы! На взгляд Ларса, они все были одинаково розовыми. Но девушка взирала на него с таким трепетным ожиданием, больше всего на свете желая получить ответ, что гостю пришлось ткнуть пальцем в первый попавшийся пучок:

– Этот.

– О! Чудесно, это цвет рассветной росы на лепестке розы. Он подойдет! – зародив в душе собеседника надежду на освобождение, возликовала девушка. Но тут же добавила: – А что же со следующим лепестком? В цветке их множество, и все они совершенно уникальны, неповторимы, прелестны... Ах, я готова проводить с вами дни напролет за обсуждением каждого цветка.

Ларс с трудом сглотнул. Вот уж интересной и насыщенной будет его жизнь, выбери он ее в жены. И такая волна холодной ярости и обиды на судьбу поднялась в его душе, что он отвел взгляд, опасаясь напугать отблесками гнева присутствующих леди.

К тому моменту, когда к юноше, доведенному до белого каления составлением цветовой гаммы будущей клумбы, приблизилась третья сестра с явным

намерением чем-то его угостить, терпение Ларса окончательно лопнуло.

– Нет! – категорично заявил он, с подозрением уставившись на блюдо с пирожными в руках средней, круглощечкой, дочери сиятельного лорда. Но, осознав, что был неподобающе груб, вежливо пояснил: – Я совершенно не голоден.

Чего уж там! Еще с первых визитов в замок Таурин отпрыск рода Розолсов с предубеждением относился ко всякой попытке дочерей лорда его попотчевать. Он даже стал носить перстень с магическим камнем, менявшим цвет, если рядом находился яд или опасный для здоровья ингредиент. Едва не скрипя зубами, измученный бесконечной болтовней и бессмысленными, на его взгляд, вопросами, Ларс мечтал только об одном. О побеге! К счастью, еще три сестры Таурин остались в детской по причине малолетства, иначе...

«Не выбрать ли в супруги новорожденную? – на полном серьезе задумался он. – Пока она достигнет брачного возраста, я буду избавлен от всего этого ада. А это еще лет шестнадцать нормальной жизни. Заманчиво...»

Осуществлению его немедленных желаний невольно поспособствовал вошедший в салон хозяин замка.

– Вот вы где! – Послав жене обожающий взгляд, сиятельный лорд обвел присутствующих рассеянным взглядом, задержавшись на госте. – Не пора ли размяться, мой юный друг?

– Я к вашим услугам! – тут же подскочил с места Ларс, готовый на что угодно. Хоть на марш-бросок до соседней границы.

Жажда крови переполняла его душу, руки готовы были сжаться в кулаки и с тоски отлупить первый попавшийся столб, срывая на нем гнев и разочарование. Ни одна из сестер Таурин не нравилась юноше! А мысль о неизбежности брака только усиливала это ощущение.

– Отправлю слугу за Иве. Нельзя пропускать такой прекрасный вечер. Устроим поединок?

Лорд Таурин не подозревал о душившей юношу злости: на себя, на весь мир и на императорский указ. Лоффи, зная осмотрительность Ларса, желал лишь соблюсти условности – так естественно, что, встретившись, давние соперники возжелают «поразмяться». В глазах окружающих он обязан был поддерживать «воспитание» наследника. А Ларс? Он был идеальным партнером для Иветты, ведь ничего опаснее насмешек или пары легких шлепков дочь Таурина не ожидало.

Но не в этот раз...

То, что надо! В обычном состоянии Ларс слегка поумерил бы свою мощь, зная, что противник слабоват. Но сегодня Иве не повезло, ей предстояло стать «мальчиком для битья», расплачиваясь за глупость и навязчивость сестер.

Лорд Лоффи Таурин только недовольно крикнул, заметив, что все его уроки и поучения снова не дали результата. А уж он доподлинно знал, что не всегда сила решает исход боя. Ловкость и верная стратегия могут принести победу и более слабому сопернику. Но у Иве, о чем всегда подозревал знаменитый полководец, совершенно не было способностей к военному делу.

Ларс сегодня сам на себя не походил. Не было привычной тактики сдерживания. Бой между его наследником и потомком рода Розолсов окончился бесславным поражением Иве. Солнце еще не начало клониться к закату, окрасив стены замка в золотистые тона, а Иве, сраженная коварной подсечкой и мощным ударом под дых, уже плюхнулась на пыльную землю.

– Достаточно! – скрывая дрожь в голосе, немедленно вмешался ее отец. – Уже темнеет.

Осознав, как тяжело поднимается его напарник, Ларс тоже расстроился. Несправедливо получилось! Управлявший им гнев сыграл с молодым человеком плохую шутку. Но сейчас ярость прошла, и в душе зазвучал голос совести. Обычно он старался меньше атаковать, лишь провоцируя давнего приятеля на удары. Сам же стремился придерживаться оборонительной тактики, опасаясь навредить единственному сыну лорда Таурина. В этих случаях тренировка шла на пользу Иве. Но не сегодня...

«Я этого не вынесу, – с тоской думала Иветта чуть позже, когда старая Хильде помогла ей раздеться и улечься в кровать. – Никакие переодевания и даже измененный зельем голос не сделают меня мужчиной. Как же я справлюсь в академии? Да как хотя бы до отъезда Ларса продержаться?!»

Если для сестер Таурин каждый приезд Ларса Розолса был сродни празднику, то Иве он приносил одни проблемы. Но сегодня... давний знакомый превзошел сам себя! Сегодня Иве впервые довелось ощутить истинную разницу между силой мужчины и силой женщины.

Тело девушки изобиловало кровоподтеками, а на груди и вовсе красовался огромный синяк, причинявший жуткое неудобство при каждом вздохе.

– Немного полежу и сделаю укрепляющее снадобье, – собравшись с силами, постаралась она успокоить волнение верной кормилицы.

– Иве, как же так, бедняжка ты моя! – причитала женщина. Ее сердце всякий раз разрывалось от боли за свою подопечную. Как же безжалостен к ней сиятельный лорд! – Ваша матушка очень переживает, срочно отправила меня к вам. Уж этот мне негодник! Опять вас обидел. Кто бы знал, как мне порой хочется подмешать ему чего-нибудь в чай...

«Галлюциногенного, – мысленно подхватила Иветта. – И чтобы Ларсу непременно в красках привиделся самый большой кошмар его жизни – женитьба».

Знала она и о таких травках. Но размышления о способах навредить навязанному другу натолкнули на свежую идею. Развернись-трава! Наставница как-то рассказала о ней Иве, посетовав, что это растение сложно добыть. Зато эффект того стоит – правильно приготовленное снадобье способно на определенный период времени обеспечить порядочный прилив сил.

«Эх, обпиться бы тем зельем и как следует поколотить этого невозможного типа! А почему нет? Раз уж сиятельный лорд пожаловал... Вот его-то я к делу и приспособлю – сначала он мне травку добудет, а потом за все мои обиды поплатится!»

Мечта однажды отплатить отпрыску рода Розолсов так увлекла Иве, что даже боль в изрядно побитом теле притупилась.

Если наследник рода Тауринов в данный момент страдал от мук физических, то один из потомков Розолсов терзался страданиями душевными. В отведенных покоях юношу ожидали, ни много ни мало, три любовных письма! Благоухающие духами и аккуратно надписанные послания, при виде которых Ларс издал страдальческий стон: сколько же можно!

Мелания в самых утонченных и изысканных выражениях зазывала гостя на прогулку по саду, дабы совместно насладиться вечерней свежестью и сиянием звезд. Гария прямо предлагала посвятить вечер уютным посиделкам вдвоем в гостиной у камина и рукоделию, а Люрна, умудрившись сделать в паре строчек с пяток ошибок, совершенно детским, округлым почерком интересовалась, не присоединится ли лорд к ней в ночном набеге на кладовую при кухне?

Ларс понял: это катастрофа.

Хуже поля с магическими ловушками. Куда ни шагни – везде рискуешь попасть в ловушку юной леди при самых компрометирующих обстоятельствах, привязав себя к ней до конца жизни. Если за пределами дома охоту на него открыла старшая, то внутри караулит средняя из дочерей, представленных Розолсу. И даже ночью не стоит отваживаться на вылазку – велик риск быть застуканным в обществе младшенькой.

«Решено – выберу новорожденную».

К этой удручающей мысли неизбежный жених приходил все чаще. Батюшка запретил возвращаться в родной дом, не обзаведясь невестой. Но даже в отсроченном приговоре Ларса страшило неизведанное: вдруг из крохи вырастет кто-то еще ужаснее и несноснее старших сестер?

Иве! Вот в ком Ларс видел свое спасение: надо по возможности находиться рядом с наследником. Тем больше гостя мучала совесть при мысли о том, как он обошелся сегодня с давним приятелем. Одним махом перечеркнул всю прежнюю ненавязчивую заботу и хорошие взаимоотношения.

«Академия!»

Розолса осенило – Иве же хотел расспросить об учебе. Чем не повод оправдаться? Взгляд упал на злосчастные конвертики. Миг – и на ладони Ларса, большого знатока атакующей магии, вспыхнул огонек. Оплетя компрометирующие улики, он мгновенно превратил их в пепел.

Гость немедленно кинулся к письменному столу, чтобы настроичить преисполненное сожалений послание и заверить, что готов возместить причиненный урон, поделившись информацией. С ним он направил личного слугу, поручив передать только в руки единственного наследника рода Тауринов.

Ларс и представить себе не мог, какие кровожадные мысли бродили в голове Иветты, пока она перечитывала письмо. Не составило труда между строк увидеть отчаянный призыв гостя спасти его от сестриц.

«А это шанс! – осенило девушку. – Чем прощать побоище, лучше проучить негодяя. Вдруг опять сбежит?»

Воодушевленная надеждой, она немедленно набросала ответ, имитируя небрежный мужской почерк. Сообщив заклтому другу об отсутствии свободного времени, попеняла на необходимость отправиться в поездку по делам поместья – осмотреть молодые посадки. И под конец закинула удочку, предложив присоединиться.

Ларс проглотил приманку – слуга почти бегом примчался, сообщив о готовности юного лорда выступить немедленно. Кряхтя, Иве отправилась вызволять гостя, чем вызвала явное недовольство сестриц, неустанно прогуливающих на подступах к комнате жениха.

«Проучу его за вас», – дала она мысленную клятву.

– Куда же мы идем?

Поначалу Розолс кидал нервные взгляды через плечо, но стоило замку остаться позади, как молодой человек явно воспрянул духом.

– В дальний лес, – честно сообщил его спутник. – Надо проверить, как прижились осенние древесные посадки.

– Что, неужели отправить больше некого?

– Отправить то можно и кого-то другого, да только настоящий... хозяин должен сам знать положение дел в своем поместье. Лес растет медленно, важно понимать, сколько деревьев можно забрать ежегодно, чтобы не навредить. И обязательно возместить ущерб.

Вот то единственное, что примиряло Иветту со злосчастным выбором судьбы, – полезные знания и навыки, позволяющие приносить пользу своей семье и дому. Лишь наследнику сиятельного рода полагалось такое образование. Ее сестер учили совсем другому.

– И где этот лес?

– У оврага, ближе к границе с землями Ардемалов.

– О-о...

Ларс ощутимо приободрился: далеко, к моменту возвращения девицы наверняка будут в своих постелях.

Наследник Тауринов выглядел донельзя довольным: гость и не предполагал, насколько коварны его планы.

– Расскажи мне об академии.

– Что тебя интересует? Я постараюсь ответить. Но помни: лично я там не был, знаю обо всем только со слов брата.

Хотя бы что-то...

– Говорят, там строгие порядки?

– О да! За нарушение внутренних правил студенту полагается дополнительная неделя обучения в период каникул. И ты... – Ларс запнулся, – должен быть готов. Там армейская дисциплина и требования...

– И что, кроме воинской стези ничего выбрать нельзя? – Иве затаила дыхание.

– Там обучаются главы сиятельных родов. Конечно, там учат и управлению, и стратегии, и политике, и судейству. Впрочем, судейству обучают уже на старших курсах. А... есть еще лекари... Брр! – Гость передернул плечами с явным пренебрежением. – Но разве это стоящее дело – в чужих болячках ковыряться?

Розолс и не представлял, что своим ответом вселил в душу Иве робкую надежду.

– А правда, что в Академии сиятельных лордов запрещено появляться женщинам?

– Ага, там мужское царство, можно забыть о манерах и парадных одеждах. Свобода! Исключения – дни посещения родных, вот тогда мамочки и сестры наведываются, чтобы кровиночек проведать и себя показать при случае.

– Совсем ни одной женщины?! Во всей академии?! – В горле враз пересохло.

– Да... По этому поводу даже шутка есть. Дескать, ректор так стар, что видел зарождение империи Индорг, но совсем забыл о том, что бывает между мужчиной и женщиной. А хотя нет, – поправился Ларс. – Одна все же есть! Но, между нами говоря, судя по тому, что говорят о ней студенты... ее и женщиной-то назвать нельзя.

– Почему?

– Она страшна, как смертный грех, и так же сурова! Ростом с оглоблю, худая и плоская, как палка, с мешками под глазами, синюшным цветом лица, прокуренным басом и язвительным характером! Преподает в академии танцы, известна на всю империю как Горгона. Конечно, лично я госпожу Горгону не видел, но описывают ее именно так...

– О-о... – разочарованно протянул наследник Тауринов: моральной поддержки тут не предвидится. – А что с условиями? Студенты живут... как?

– А, ты про жилое крыло? Сама академия – это огромный замок, и целых два крыла отведены под жилые комнаты. В каждой – два или три студента, зависит от...

– Что?! Отдельно жить нельзя?!

– Э, – Ларс шутливо толкнул Иве в плечо, отчего девушка чуть не рухнула, запнувшись ногой за ногу, – в чем смысл одиночества? Это же лучшие годы! И они хороши именно студенческим братством! Или... – старший приятель коварно понизил тон, – тебе есть что скрывать?

– О чем ты? – всполошилась Иве.

– Мало ли! – неприкрыто захохотал Ларс. – Может, ты скрываешь от всех свою выдающуюся мужественность!

– Фу... – нервно дернувшись, отозвался Таурин с негодованием во взгляде. – Как можно о таком вообще болтать...

– Привыкай! – хмыкнул гость, немного погрузнев: вот уж ему о студенческих годах оставалось только мечтать. – В отсутствие женщин все куда проще – и не такое услышишь, от брата знаю.

Сердце девушки стиснуло предчувствием неизбежных страданий: мало того что необходимо как-то сосуществовать с мужчинами, скрывая свою тайну, так еще придется выслушивать поток плоских шуток и похабных рассуждений. Как справиться со всем этим?! Почему судьба и император так жестоки?!

Взращенное за годы навязанного обмана самообладание позволило Иветте справиться с наплывом противоречивых чувств, напомнив о первоочередной цели – использовать Ларса, чтобы добыть редкую травку. Своими рассказами он невольно укрепил девушку в ее намерениях. Выбора нет – придется продолжить обман, который в условиях обучения в академии почти неосуществим. Следовательно, усилия для сохранения тайны придется приложить

запредельные. И тут никакая магия или тайные знания лишними не будут.

Первый этап – направить энергию и возможности Ларса себе на пользу. Ну и, конечно, немного проучить его за все причиненные страдания.

– Так что там тебе поручено осмотреть? – заметив, что юный приятель о чем-то глубоко задумался, отвлек его Ларс.

– Признаюсь, прошлогодние посадки – лишь предлог, – тут же воспользовалась Иве поводом, удивив спутника.

Расслабленно заложив руки в карманы и искренне наслаждаясь отсутствием навязчивых сестриц Таурин, гость всматривался в просвечивающее сквозь кроны столетних деревьев заходящее солнце. И он заранее был согласен на любую причину, позволяющую ему ускользнуть из коготков перспективных невест.

– Надеешься отвертеться от тренировки? – подвел Розолс беседу к волнующей его теме, намереваясь извиниться за свою чрезмерную агрессивность. – Можешь положиться на меня – готов бродить по округе хоть до утра. Тем более на сегодня уже натренировались... Извини, я должен был сдерж...

– Дело не в этом, – перебил Таурин. Голос Иве всегда казался Ларсу очень приятным – звонким, в чем-то даже музыкальным. Куда приятнее его грубоватого баса. Но в последние годы и голос приятеля стал более низким. – Есть одно дело, которое мне бы хотелось завершить до отъезда. Только вот кости слегка ломит...

С гримасой боли, которую и разыгрывать не пришлось, Иветта потянулась, словно стремясь размять затекшие мышцы. Давно зная Розолса, она не сомневалась в его раскаянии за утреннее побоище, прекрасно понимая, что спровоцировало его раздражение, вызванное поведением сестриц. Но сейчас девушка планировала использовать мучивший собеседника голос совести в своих интересах. Ведь, как ни крути, а тумачков ей надавали!

– Скажи, – немедленно подтвердил ее представления о себе Ларс, – что ты задумал? Я помогу, обязательно помогу!

Эх! Если бы не странная насмешка судьбы и Иве действительно была сыном Лоффи Турина, не было бы для нее друга вернее и надежнее. Вот и сейчас Розолс продемонстрировал свой справедливый и в обычных обстоятельствах беззлобный характер.

- Замысел мой непрост, – поспешно предупредил отпрыск рода Тауринов, но и немедленно подсластил пилюлю, отвесив приятелю огромный комплимент: – Впрочем, для такого взрослого парня, к тому же побывавшего в бою, задача наверняка не столь трудна. Помнишь разлом на границе с Ардемалами? Он прямо за лесом. Так вот, на его южной стороне ближе к дну растет один мох...

- Мох?! – переспросил Ларс, не веря своим ушам.

Этот странный малец всегда засматривался на всякую траву с куда большим интересом, чем на магически закаленные клинки из коллекции своего отца. С самых детских лет это удивляло – первое посещение оружейной комнаты хозяина замка Тауринов Ларс помнил и по сей день. Тогда сердце в его груди отчаянно билось, а глаза широко распахнулись, желая охватить все красоты и уникальные особенности прославленного оружия.

А Иве? Он разве что не зевал, вынужденно плетясь следом за отцом, вызвавшимся устроить мальчишкам экскурсию по залу воинской славы рода Тауринов. В какой-то момент Ларс подловил мелкого на том, что, глядя в лезвие меча, как в зеркало, он корчил забавные рожицы.

И с возрастом эти странности не прошли. Нет-нет да загорались голубые глаза хозяйского сына небывалым интересом при виде какой-нибудь травинки на краю тренировочной площадки. Зазевавшись, Иве еще каждый раз в такие моменты пропускал очередную атаку.

- Так твоя важная миссия – добыть какой-то мох? Зачем он тебе?

Вот это было слабым местом в планах Иветты. Убедить Розолса в значимости, а тем более в полезности какой-то травы было делом проблематичным. Все, что Ларс знал о травах, сводилось к одной простой мысли – это корм для лошадей.

- Нужен, – невольно покраснев, буркнул Таурин. – Это... личное. Можешь не спрашивать, а просто помочь?

Какое-то время оба отпрыска сильнейших родов Индорга молча шли по тропинке, что вела через лес к ущелью. Каждый обдумывая свои мысли.

– Этот мох... его сестрицы используют для любовного зелья. – Ничего лучше в голову Иве не пришло.

Ларс моментально насторожился. О неистребимой потребности отравить... э-э... в смысле опоить подневольного жениха он давно догадался.

– Тем более не пойму, зачем тебе этот мох? – фыркнул молодой человек с явным неодобрением, но остановить друга не попытался. – И где ж они его достают?

– У лесной знахарки, – поспешно пояснил Таурин. – Но мне к ней идти как-то...

Парень замялся, но Ларс и сам все понял – тоже бы не пошел.

– Ты собрался приворотное зелье... хм... варить?

Вот уж чем можно было привести Розолса в замешательство. Подобные маневры ему бы и в голову не пришли – с отрочества ладная фигура и широкие плечи вкупе с приятными чертами привлекали женские взгляды без всякого колдовства.

– Нет, – к облегчению гостя, ответил Иве. – Но этот мох... – Ах, что же придумать?! – Он еще срабатывает и как заклинание от ржавчины! Вот! Мне же скоро в академию, а ты сам знаешь, магия во мне не так сильна, чтобы разбазаривать силы на всякие хозяйственные нужды. Вот и решил использовать этот мох вместо заклятия...

Выпалив все это на одном дыхании, Иве даже съежилась, ожидая, что Ларс поднимет ее на смех.

– А откуда ты знаешь об этом растении?

– От отца... – нашла единственный незыблемый для Розолса авторитет Иветта.

– О! Тогда этот мох – стоящая вещь! Должно быть, легендарные воины его использовали в полевых условиях! – немедленно принял все на веру большой почитатель воинского таланта Лоффи Таурина. – А что еще тебе отец рассказывал из походной жизни? Расскажи, а?

Не было для Ларса более интересной темы. К счастью, молодые люди как раз подошли к краю ущелья, иначе Иве пришлось бы проявить недюжинную фантазию, чтобы удовлетворить любопытство напарника.

– Здесь? – Ловко приземлившись на землю, старший из приятелей осторожно заглянул за край ущелья. Впечатленный увиденным, присвистнул: – Глубоко! Молодец, что сам не полез.

План Таурина Ларс сейчас признал огромной авантюрой и порадовался, что сегодня отправился с ним: если бы мелкий самостоятельно сунулся вниз – неминуемо бы сорвался. Мысленно прикидывая, как можно добраться до цели, отпрыск Розолсов скинул куртку.

– У меня веревка с собой, – дернулась Иве вперед, но была остановлена стремительным движением руки своего спутника.

– Стой где стоишь и не суйся к краю. Тут ущелье метров двадцать глубиной... Да и в ширину... – Ларс прищурился, всматриваясь в видневшиеся по другую сторону обрыва скалистые владения Ардемалов. Опасное место. – Этот мох только здесь растет? Как его тогда знахарка достает?

– Вероятно, она знает другое место, но я – только это.

На самом деле наставница и сама знала лишь об этом месте, поэтому и не могла самостоятельно добыть развернись-траву. Но уж удалой Розолс, успевший проверить себя и в настоящем бою, с этой задачей совладеет.

– И что ты надумал? Держать меня? Да разве удержишь?

Ларс разумно решил использовать магию, чтобы не рисковать. Иве Таурина силой почти не наделен, чего нельзя сказать о его старшем спутнике.

– Веревка длинная. – Чуть распахнув полы мешковатой куртки, Иве принялась осторожно разматывать витки убористо закрепленной на талии прочной веревки. Тонкий девичий стан позволил намотать достаточную длину, чтобы одним концом обхватить ближайшее к обрыву толстое дерево. – Обвяжу тебя, а другим концом к этой ветке привяжу.

Мотнув головой, Таурин указал на нужный ствол.

– Дай-ка я сам, – тут же развернулся к нему Ларс, умело закрепляя страховку. – Хитрец ты, и не заметишь, если не знать, что на себя намотал. Думал уже сам вниз отправиться?

Разумеется, Иветта на такой опасный шаг бы не решилась, но идея использовать Ларса подвернулась очень вовремя – раздобыть развернись-траву в ее ситуации было бесценной удачей. Она дарила девушке хоть какой-то шанс сохранить в академии свою тайну и выглядеть не хуже молодых сокурсников.

– Да... Но побоялся.

– Ума хватило, – покачал головой Ларс, обматывая другой край вокруг торса. – Не вздумай так рисковать, помни об ответственности перед семьей – ты единственный наследник рода.

Отвернувшись к обрыву, гость не увидел унылого выражения, проступившего на физиономии паренька.

– Как этот мох выглядит? Где его искать?

– Голубоватый такой, не спутаешь, – поспешно пояснил Таурин, тревожно отводя взгляд. – Говорят, растет глубоко, на стенах разлома, там, куда солнечный свет почти не попадает.

– Понятно, – серьезно кивнул Розолс и подхватил широкую котомку, отброшенную Таурином на землю. Перекинув ее через плечо, строго взглянул на младшего приятеля: – Я готов, а ты так и стой подальше от края. И не бойся, не свалюсь.

Конечно, Ларс хотел помочь Иве, но и сама идея трудновыполнимой задачи привлекла второго сына Розолсов. Горный ландшафт в королевстве есть только на территории Ардемалов, поэтому другого шанса проверить свои силы таким спуском может и не представиться до конца жизни. А уж как неожиданно предложенная авантюра скрасила дурное настроение Ларса, в котором он неизменно пребывал в периоды посещения замка Таурин.

Призвав огненную силу, Ларс разогрел вокруг себя воздух, сделав его немного вязким, способным затормозить падение, и осторожно перевалился за край обрыва. Шаг, еще один... Стараясь опираться ногами на щербатую стену ущелья и не смотреть вниз, парень начал спуск.

А Иве, едва макушка Розолса исчезла за краем разлома, нервно прижала руки к груди. Сердце стучало немилосердно, выдавая искреннюю тревогу. Стать виновницей травм Ларса она не желала, но и понимала: сама до мха не доберется. Магия, окружившая гостя, искрилась и гарантировала его успешное возвращение. А у Иве все силы неизменно утекали на врачевание, поэтому Розолс и полагал, что сын Тауринов обделен не только здоровьем, но и магией.

Спохватившись, она обеими руками ухватилась за прочный канат, намереваясь тоже поспособствовать успешному возвращению наверх своего сообщника. Или заветной травки...

Время тянулось невыносимо медленно. Из-за близкого расположения леса Иве и вовсе показалось, что стемнело быстро и уже наступил полноценный вечер, а Розолс все не возвращался. Пробовала она и чуть подергивать веревку, и даже громко звать Ларса – отклика не последовало. Когда наконец-то гость неожиданно перевалился за край оврага, поджидавшая его девушка от облегчения кинулась его обнимать.

– Эй, ты чего это? – смутился Ларс. – Еще скажи, что скучал по мне! Или просто темноты боишься?

На последней фразе он громко хохотнул, посчитав подобные страхи для мужчины нелепыми. Иве же резко отшатнулся, словно и сам сообразил, что не стоит вести себя, подобно его обморочным сестрицам.

– Мох где? – резко оборвал он Ларса.

– При мне! – Старший приятель протянул моментально заулыбавшемуся Таурину битком набитую котомку. – Честно ободрал все, до чего дотянулся! Но, скажу тебе, нелегкое это дело.

Заметив, что Иве в подступивших сумерках изрядно разволновался, Розолс ухмыльнулся, заметив, с каким восторгом парнишка прижимает к себе мох.

– Поделишься? – решил он поддразнить приятеля.

– Тебе зачем? – тут же возмутился Иве. – У тебя и так магии через край.

– И то верно. – Ловко наматывая на локоть веревку, Ларс внимательно огляделся – чувствуя себя ответственным за безопасность младшего друга, он старался прислушиваться к происходящему вокруг. – Мне эти травки без толку. Чего пожелаю – и так сделаю, а уж об оружии тем более смогу позаботиться. Только всякая мелкота вроде тебя станет с мхом возиться. Ладно еще на поле боя, там магическое истощение может быть... – Подумав о будущем, сменил тему: – Эх, ждут тебя в академии нелегкие времена. Жалко, брат мой ее уже закончил, так бы хоть словечко за тебя замолвил.

Развернувшись к родовому замку, крепко прижимая к груди сумку с заветной травой, Иве тяжело вздохнула: ее ожидания в общем-то совпадали с опасениями Ларса.

– А если бы и мне можно было туда попасть – взял бы тебя под крыло. Тебе без поддержки не продержаться – вспомнишь мои слова. Учись уже по-мужски себя вести, если кто слишком много на себя возьмет – так и в нос ему... – Оборвав себя на полуслове, обреченно махнул рукой: – Да, этот разговор не про тебя.

– Тоже мне! – немедленно поддел его Иве. – Считаешь себя образцом мужественности? А трех девиц до смерти боишься! Думаешь, не знаю, отчего рад-радешенек в лес со мной сбежать?

– Вот придет твой час жениться – а тебе как единственному наследнику времени на раскачку не дадут, – тогда поговорим! – обозлился Ларс. – Что ты знаешь о женщинах? Да они коварнее и опаснее любого врага. Запомни и остерегайся!

Переругиваясь, друзья почти подошли к замку. Едва стены поместья показались впереди в последних лучах заходящего солнца, как Ларс резко замер, вспомнив о девицах Таурин, караулящих в саду и на подступах к комнате. Прогулка удалась на славу, но вот и ее время истекло.

Бросив на старшего приятеля хитрый взгляд, Иве догадалась о причине заминки. Пришла пора приступить ко второму пункту ее плана. С первым Ларс успешно «справился», сам того не подозревая. А сейчас наступила пора мести... Как и предупреждала пока не подозревающая об этом жертва – коварной и опасной!

Иве было мало использовать Розолса в своих интересах, она намеревалась еще и доставить ему проблем в отместку за намятые бока. Порыв жалости немедленно подавила: чем больше будет занят Ларс, тем меньше у него будет времени дразнить и гонять ее на тренировках.

– Если ты не хочешь попадаться на глаза... отцу, есть способ вернуться в замок тайно! – как бы невзначай обронила она.

Ларс встрепенулся, бросив на мальчишку острый взгляд. Вовсе не встречи с его отцом он опасался, но тактичность приятеля оценил.

– А что за способ?

– На заднем дворе со стороны старой дороги есть лестница... Если вскарабкаться по ней – попадешь прямиком в северную галерею замка. Вечером там редко кто бывает из-за прохлады. Так что доберешься до своей комнаты незамеченным, скажешь, что прилег отдохнуть и уснул, оттого и ужин пропустил.

Лицо Ларса озарила такая неподдельная радость, что Иве искренне изумилась: в недавнем разговоре гость старался предстать взрослым и умудренным опытом мужчиной и вдруг проявляет совершенно детскую наивность.

– Ты мой спаситель!

Оба приятеля немедленно устремились в указанном направлении в обход злополучного сада, облюбованного девицами Таурин. Не желая терять ни мига, Ларс буквально взлетел по лестнице, не затруднив себя и мимолетным

размышлением на тему расположения помещений замка.

Сопроводив ловкие и стремительные движения мужских ног насмешливым взглядом, Иве поспешила к парадному входу, где ожидаемо встретила отца, прогуливающегося по холлу с семейными портретами.

- Возвращаешься с поздней тренировки?

Во взгляде родителя сквозило осторожное беспокойство и неприкрытая надежда, что первенец провел время с толком, во благо используя присутствие более умелого гостя. И что на этот раз все обошлось куда миролюбивее!

- Нет, только прогулялся.

- Что же Ларс? Вы не встретились?

- Мы...

Кто сказал, что одолеть докучающего противника можно только кулаками?

Иве намеренно затянула паузу, ожидая неизбежного взрыва. И он не замедлил случиться!

- А-а-а... - Душераздирающий вопль Мелании, «старшей» из дочерей сиятельного лорда, сопровождающийся невыносимым грохотом, разнесся над замком.

Лорд Таурин, как и еще примерно половина обитателей замка, устремился на шум. Иве, скрывая довольную ухмылку, зашагала следом. Так-то тебе, заносчивый повеса!

Картина, представшая взору взволнованного родителя в девичьей спальне, где всякой сиятельной юной леди надлежало проводить время за вышивкой, чтением и непорочными мыслями, удивляла размахом. Сама юная леди, которая скорее напоминала легкомысленную глупышку, застыла в явном ошеломлении дичайшего испуга, уставившись на барахтавшегося на полу юношу.

О да! Этим юношей, напрочь запутавшимся в клубке лент и шалей, попавшихся на его пути, при свете множества вспыхнувших магических светляков оказался не кто иной, как второй наследник рода Розолсов – вожделенный всеми сестрицами Таурин жених. И все указывало на то, что в вопросе его неизбежной женитьбы вот прямо в этот миг исчезла всякая неопределенность.

- Н... н... н...

Ларс с посиневшим от волнения лицом вопреки всему продолжал трепыхаться, пытаясь если не встать, то хоть сесть. Смело соскочив с подоконника, как он полагал, в затемненную галерею, юноша угодил правой ногой в кем-то неумышленно забытый таз для омовений, левой напоролся на валяющуюся рядом подушечку для иголок и взревел, забыв о всякой таинственности. Ноги, скользящие в потоке хлынувшей из таза воды, устремились в разные стороны – и он без всякой подготовки рухнул в свой первый в жизни шпагат. Что-то громко хрустнуло... в глазах юноши подозрительно повлажнело... сквозь сцепленные зубы донесся набор неслыханных ругательств... И тут!

Раздался женский вскрик. Очень близко... совсем рядом...

Следом, грохоча и раз за разом прилетая прямо на макушку, со всех сторон посыпались металлические опоры бесконечных вешалок немалого гардероба Мелании. А за ними платья, шляпки и коробки невесты с чем, грозя заживо похоронить под собой неосмотрительного визитера. У которого к тому же и так перед глазами шли фиолетовые круги от весьма неделикатного столкновения с полом.

Но гость проявил беспрецедентную живучесть вкупе с инстинктом самосохранения, при первой же вспышке света дернувшись в попытке встать. Едва зрение прояснилось, юноша узрел побагровевшее от возмущения лицо владельца замка, со скульптурным видом застывшего в проеме распахнувшейся двери.

Двери!

Моргнув, Ларс, с трудом двигая сведенной шеей, скосил взгляд в сторону, из положения лежа узрев частично скрытую от него выступающей вперед кроватью

фигуру... девушки. Очередная конвульсия пронзила тело гостя. Дыхание, что едва вернулось, участилось и стало затрудненным. Кровь моментально ударила в голову, впрочем, облегчив этим участь другой пострадавшей от удара части его тела.

- Н... н... н...

В отчаянной мольбе Ларс желал бы закричать о том, что не виноват... не понимает, как... не знает... Но он как никогда отчетливо понимал, что любые слова сейчас бессмысленны. А он... попался, как муха в паутину! И все его трепыхания приведут к одному лишь исходу – он увязнет в липком плену немедленного брака еще крепче.

Судорожно сжатая рука юноши в последней неосознанной мольбе протянулась в направлении лорда Таурина. С губ так и не смогло сорваться ни единого слова, лицо застыло в перекошенной маске отчаяния, а взгляд выражал всю бездну осознания полученного удара.

- Получилось!

Ликующий девичий визг огласил помещение, удивительным образом заставив всех очнуться. Гость понуро сжался, оставив всякие попытки оправдать себя, еще не понимая, но уже принимая неизбежное. Владелец замка отмер и решительно шагнул за порог опочивальни восемнадцатилетней дочери. Домочадцы, сбегавшиеся на шум, за его спиной заволновались, зашептались. А Мелания... вдруг испуганно замерла и бросила нервный взгляд куда-то в сторону личной купальни.

- Батюшка! – резко задрожавшим голосом, метнувшись наперерез отцу, залепетала хозяйка комнаты. – Погодите...

Но опытный полководец, ведомый магическим чутьем, и с возрастом не утратил орлиной зоркости. Застыв с занесенной для шага ногой, Лоффи Таурин медленно выдохнул, осматривая невероятную картину. Там, в удаленной части девичьей спальни, ширмой скрытой и от взгляда натужно поднимающегося с пола Ларса, светилась... пентаграмма вызова!

Совершенно скандальный факт – использование магии переноса в защищенном родовом замке сиятельного лорда. Более того – в спальне старшей дочери этого самого лорда! И если охранная магия не сработала... Пентаграмму вызова открыли из замка. Из этой самой комнаты! И виновница этого демарша, предвидя реакцию высокоморального отца, цветом лица напоминала простыню.

Немыслимо! Как это виделось окружающим? Столь юная особа умудрилась устроить перемещение в свою комнату гостя, который к тому же являлся представителем сильного пола.

– Мелания! – Громовой рык родителя сотряс замок. – Как ты посмела?!

Все, кто мялся за дверями, даже Иве, моментально вспомнили о срочных делах – коридор опустел в считанные мгновения. Пусть причины гнева сиятельного лорда домохадцы не увидели, но хватило и впечатлений от его тона. Никто из присутствующих не усомнился – девица умудрилась неимоверно прогневить своего легендарного родителя.

Лоффи Таурин предположил неизбежное: гостя в свои апартаменты, с намерением скомпрометировать обоих, перенесла его дочь. И это стало болезненным ударом по родительской снисходительности. Любивший и все прощавший милым дочуркам сиятельный лорд вмиг пересмотрел свои взгляды на отцовский авторитет. Пусть его почитаемый родитель и воспитал только сына, не рассказав ему о том, как взрастить достойных дочерей, но вот именно сейчас великий полководец осознал, что и в данном вопросе строгость не повредит!

– Ты наказана!

– Отец...

Ошеломление извечной любимицы, не знавшей прежде даже слова упрека, не имело границ. Нижняя губка девушки задрожала, глаза заблестели от слез, а руки в умоляющем жесте взлетели к груди.

– Кхм... Простите, лорд, я должен...

Ларс, выведенный из ступора гневными интонациями в голосе хозяина, понял, что обязан вмешаться и защитить пострадавшую по его вине даму. Но договорить не успел – Лоффи Таурин совершенно не желал семейных разборок при свидетелях.

– Юный Розолс! – категорично прервал он обличительное признание гостя. – Мы так давно знакомы! И ты знаешь, что я люблю и почитаю тебя не меньше собственного сына. – Смущенно крякнув, лорд продолжил чуть тише, заставив Ларса потрясенно выпучить глаза: – Сможешь ли ты простить нашу семью за это... неудобство? Попробуешь ли забыть этот досадный случай? Уж тебе ли не знать сестриц Иве... Известное дело, когда ты рядом, они словно кошки, наевшиеся кошачьей мяты. Не осуждай Меланию, глупая малышка совсем помешалась на мысли стать леди Розолс. Вот и отважилась на скверный обряд. Но я не могу допустить такого бесчестья! Чтобы потомок моего distinguished отца и обманом добился брака? Не бывать этому! Дочь я накажу, не видать ей замужества, пока не научится должному почтению.

– Отец!

Вслушиваясь в родительскую отповедь, старшая из наследниц горестно взывала, расслышав жуткий вердикт. Тем кошмарнее он прозвучал, что в голове Мелании никак не укладывалось, что ей, почти что в шутку бормотавшей нелепые стишки из старой книги по переместительной магии, удалось притянуть к себе вождя кандидата в женихи. Она и до конца не дочитала, как гость оказался в ее спальне!

Вот ведь загадка, такую и за десяток лет не разгадать.

– Не перечь мне, неразумная! – строго прикрикнул на дочь Лоффи и вновь обернулся к пораженно прислушивающемуся к нему Ларсу. Лицом он был так же бледен, как Мелания, а совсем еще юный возраст выдавал подрагивающий подбородок. – Сможешь ли простить нас и понять мое решение? Конечно, это указ императора. Но я спать спокойно не смогу, сгорая со стыда, если вот так ты станешь моим зятем. Что бы ни говорили о Тауринах, но бесчестными нас никто не называл. Посему я умоляю тебя в этот раз покинуть нас без объявления свадьбы. И немедленно. Возвращайся к нам позже, когда я наведу порядок в своем доме.

– А... а... а... – Как ни силился юный Розолс выразить хоть что-то из миллиона взметнувшихся в голове сумбурных мыслей, но и слова выдать не мог. Парень не понимал, какому неведомому везению он обязан этим спасением, но не собирался упустить единственный шанс. – Д-да! Лорд, вы можете рассчитывать на меня в этом вопросе! Никто и никогда не узнает от меня об этом... досадном эпизоде!

Чуть позже Иве с некоторым недоумением, но не без внутреннего ликования наблюдала спешный отъезд своего извечного, все еще слегка бледного партнера по тренировкам. Устраивая Ларсу коварную западню, девушка желала доставить ему всевозможных забот, сократив тем самым время на практические занятия по воинскому искусству. Но результат превзошел все ожидания – самодовольный, мнящий себя уже взрослым мужчиной Розолс и вовсе покинул поместье.

В какой уже раз, скромными стараниями Иветты, – досрочно! Вновь она провожала его отъезд с едва заметной улыбкой абсолютного победителя! Так-то, не сила города берет!

Предполагалось, что Ларс направится домой – на земли своей семьи. Но в дороге юноша, снедаемый тревогой и пониманием собственных ошибок, которые неизбежно станут большим разочарованием для его отца, неожиданно принял другое решение.

– В столицу, – высунувшись из кареты, предупредил он извозчика. – К императорскому дворцу!

Минуты, а может, и часы мучительного ожидания, соблаговолит ли первая персона империи принять его?

– Помилуйте, император! – К огромному удивлению Ларса, его допустили до аудиенции. Более того, она состоялась в уединении отдельного кабинета. – Позвольте мне обучаться в Академии сиятельных лордов, вопреки сложившейся традиции и ради отсрочки исполнения вашего повеления!

– Чем тебе так неуютен брак, одобренный мною?

Еще более неожиданным для Ларса стало желание императора его выслушать.

– Умоляю, простите! – рухнул на колени парень. – Знаю, в этом нет ничего невероятного, ваш выбор – это честь, и исполнение вашей сиятельной воли – мой долг, но... мне сложно подобрать слова и выразить то необъяснимое отторжение, что в моей душе вызывает одна лишь мысль о браке с одной из девиц Таурин. – Спohватившись, второй отпрыск рода Розолсов, поспешно поправился: – Нет, все они достойные и милые барышни, но... наверное, мне просто претит мысль о браке. Поэтому я и явился молить вас о милости – о возможности обучаться в академии. К тому же сейчас туда прибудет и наследник рода Тауринов, мы сдружались за эти годы. А он... Я... Думаю, мы станем опорой друг для друга в стенах академии!

И смолк, сам не понимая, к чему упомянул Иве.

– Так из всех отпрысков Лоффи ты нашел взаимопонимание только с ним?

Умудренный опытом император сейчас неуловимо напомнил Ларсу отца – он смотрел задумчиво, даже с иронией.

– Да, мы отлично поладили.

– Расскажи мне о первенце Тауринов.

Ларс вновь удивился. Что желает узнать император? И откуда этот интерес? При всем смятении он помнил о том, кто его собеседник. И не желал навредить приятелю.

– Иве – отличный парень, – искренне признался Розолс.

– В чем его сильные стороны?

Ларс с трудом сдержал резкий вдох – любопытство императора не было праздным.

– Он ответственен, решителен, более чем сообразителен и... верен империи.

Последнее Розолс добавил поспешно, искренне переживая о том, что привлек к другу излишнее внимание первой персоны Индорга. Сейчас он страшился за каждое сказанное слово.

– Род Тауринов очень древний, он уходит к истокам основания империи. А нынешний наследник способен сохранить его мощь? Говорят, он слаб здоровьем?

Ларс сглотнул, беседа удивляла его все больше.

– Не думаю, – осторожно возразил он. – Он худощав и ростом пошел в матушку, но болезненным я бы Иве Таурина не назвал. К тому же он очень смысленый. Уверен, парень способен принять на себя ответственность за будущее рода.

– Вы много времени проводили вместе?

– Мы фактически вместе росли, очень часто встречались. Не меньше двух раз в год.

И это было абсолютной истиной.

– Выходит, ты знаешь Таурина-младшего многие годы и... не сомневаешься в нем?

Император не сводил с Ларса пристального, изучающего взгляда.

– Совершенно, – совладав с внутренним волнением, признался Розолс.

Вероятно, император расспрашивает Ларса, проверяя, насколько необходима его поддержка юному приятелю? Раз уж его дернуло заявить, что такая поддержка пригодится Иве. И почему эта мысль пришла ему в голову?..

– Тогда я даю свое согласие. Будучи вторым наследником рода Розолсов, ты можешь обучаться в Академии сиятельных лордов, получив отсрочку от помолвки на это время. Я уведомя твоего отца о своей воле. Твоя мольба услышана, но в ответ... – император на миг смолк, устремив взгляд на просителя, – стань опорой Иве в стенах академии, поставь его интересы

превыше своих. Род Тауринов важен для империи, сделай все для безопасности его наследника. Также ты должен сохранить в тайне содержание нашего разговора.

– Не сомневайтесь во мне! – с горячностью поклялся Ларс Розолс, испытывая огромную благодарность.

Впервые он поступил импульсивно, поддавшись революционному порыву, в чем-то даже противоречащему здравому смыслу. И не прогадал!

Глава 3

– Иве, мы остановимся здесь, чтобы подкрепиться с дороги, прежде чем отправимся в академию.

Лорд Таурин, лично сопровождавший наследника, прибыл в столицу с тяжелым камнем на сердце. Отец учил его быть верным императору, оберегать свою семью и всегда поступать по совести. Но как бы он рассудил в сложившейся ситуации?

Пусть Лоффи Таурин не показывал этого, но он искренне любил Иветту. Необходимость, обязавшая навязать старшей дочери чужую судьбу, мучила его бесконечным чувством вины. И тем более горьким оно было, чем меньше надежды оставалось уберечь своего ребенка от роковой ошибки.

Мольбы дочери и уговоры жены не прошли мимо отцовского сердца – ведомый тревогой, он написал императору, надеясь на пересмотр давнего решения. Но получил уклончивый отказ, сдобренный множеством послаблений для наследника рода Тауринов, в девятнадцать лет призванного на обучение в Академию сиятельных лордов.

Долг велел великому полководцу и лишенному сыновей несчастному отцу подчиниться – планы первой персоны империи ему постичь было не дано. Но как же мучительно он переживал неизбежные трудности Иве... Как отчаянно желал ей счастья и избавления от этой тяжелой ноши обязательств! Но показать

истинную природу своих родительских чувств – не мог.

– Отец, это прекрасная идея, – внешне совершенно спокойно согласилась его спутница, для всех окружающих – младший лорд Таурин. – Неизвестно, как долго продлится зачисление, – голодными приходиться не стоит.

Так долго страшившаяся этого путешествия, Иветта, достигнув цели, неожиданно успокоилась, решив положиться на судьбу: чему быть, того не миновать. Если ее секрет раскроется, она, убегая от позора, сможет наконец-то поселиться в уединении, посвятив себя любимому увлечению – врачеванию.

Старший лорд, на миг замешкавшись на пороге самого уважаемого столичного трактира, взял ладонь отпрыска, стремясь ободрить и поделиться силой духа. Иве в ответ пожала руку отца, душевным наитием вдруг распознав горечь, снедавшую его сердце.

– Что ни происходит, все к лучшему, – тихо шепнула она слова, которые часто повторяла ее лесная наставница.

– Да, – кивнул Лоффи. – Удары судьбы в семье Таурин всегда принимали без страха.

Обменявшись долгими взглядами, они одновременно перешагнули порог заведения, распространявшего по округе заманчивые ароматы изысканных и вкусных кушаний, в надежде найти здесь покой и тишину, необходимые для отдыха, насыщения желудка и обретения пошатнувшегося душевного спокойствия. Но...

Плюх!

Великий полководец не успел и глазом моргнуть, привыкая к приглушенному освещению, как нечто шипящее, мохнатое и когтистое с мощью тарана ударило ему в лицо.

– Мя-а-ав!!! – оглушил сиятельного лорда ликующий кошачий визг.

– Демонское отродье!

И следом в нос Таурина-старшего впечатался скверно пахнувший кошачьей мочой ботинок. Кот, врезавшийся в лицо неожиданно возникшего на пути сиятельного лорда и имевший вид бывалый и драчливый, к этому моменту уже ловко извернулся, отскочил в сторону и скрылся под столами.

– Прожорливая тварь!!! – С боевым кличем на гостей, выпучив глаза, неся повар, который легко опознавался по обширному, почему-то исполосованному в лоскуты фартуку и громадному черпаку наперевес. – Зашибу! Попадись мне только!

Еще не разобравшись в сути, но впечатленный приемом, сиятельный лорд ловко задвинул раскрывшего рот от изумления отпрыска за свою широкую спину, опасаясь встречи с взбешенным кашеваром.

– Что здесь происходит?!

Лоффи Таурин приоткрыл рот, чтобы озвучить именно этот вопрос. Но вряд ли у него получилось бы сказать это таким ледяным и повелительным тоном. Взоры всех посетителей трактира немедленно устремились к вершине лестницы, что вела на второй этаж с комнатами на сдачу. Именно там сейчас с достоинством настоящей императрицы и выражением скуки на холеном лице застыла дама с идеальной осанкой. Последнее особенно бросалось в глаза, вызывая подспудное недоумение: это природный дар или выработанная годами способность распрямлять плечи под идеальным углом?

– Л-леди... – Чуть заикаясь, от неожиданности налетев на ближайший стол, повар обернулся к высокородной постоялице. – Ваш... Ваше ж-животное!..

– Кстати, да. Я и сама намеревалась уточнить, покормили ли вы мою прелесть? Только лучшее мясо, помните? К другому милашка Пушок не привык.

Лицо немного отдышавшегося к тому моменту преследователя пошло алыми пятнами.

– Не привык?! – с неподдельным страданием в голосе вскричал он. – Да эта живность сожрала все, вы представляете – все, что было в кладовой! А что не сожрала, то понадкусывала и обде... Ой, я не могу сказать такое при сиятельной леди!

В сердцах сорвав лоскуты, некогда бывшие фартуком, мужчина бросил их на пол.

– Вы забываетесь, – не меня тональности, бросила незнакомка, одарив несчастного кашевара соболезнающим взглядом, каким смотрят на душевнобольных. – Зачем говорить такое о моем добродушном питомце? Он известен на всю империю своим чудесным нравом и манерами. Пу-у-ушок!

Последнее она провозгласила, приманивая кота, уже спускаясь по лестнице. И о чудо!

– Му-у-уррр! – Мягкое, чарующее урчание разнеслось под сводами помещения.

Иветта вслед за остальными немедленно обернулась на звук, с интересом обзрев милейшего белоснежного котика с шерсткой волосок к волоску и умильной мордочкой, расположившегося на бархатной подушечке на широкой каминной полке.

Распознать в этом комке медового очарования недавнего бандита удалось с трудом, с бо-о-ольшим трудом!

Но зоркий взгляд Иве подметил золотистые искорки в глубине зеленых кошачьих глаз. Приметные искорки – они успели запомниться даже по первому мимолетному взгляду на кота.

– Моя прелесть! – Красноречивым жестом указав на питомца с таким видом, словно демонстрировала миру редчайшее и бесценное сокровище, сиятельная леди в упор взглянула на повара. Брови ее грозно сошлись на переносице. – И о нем вы позволяете себе плести все эти небылицы? Возмутительно! И это респектабельный трактир? Я буду жаловаться императору! Вас лишат всех регалий!

– Леди... – несколько растерялся повар. – Собственным здоровьем клянусь... – Запнувшись, он обвел рукой посетителей трактира. – Вы любого спросите, за то время, что вы отдыхали наверху, этот... этот кот... он тут умудрился каждому из нас... – Под грозным взглядом сиятельной особы посетители сникли, уставившись в тарелки, – поддержать воззвание никто не пожелал, пусть многие

и потирали расцарапанные костяшки. Но тут взгляд повара натолкнулся на лорда Таурина. Он в сопровождении невысокого симпатичного юноши устраивался за отдельным столиком в уголке. – Вот же! – вскричал пострадавший, с облегчением вспомнив о безупречной репутации полководца. – Лорд, вы же тоже пострадали от этого... животного?!

Мыслями Лоффи Таурин сейчас был далеко от происходящего, обдумывая содержание недавнего послания императора. Суть его сводилась к повелению: каждый пусть делает то, что должен, и положится на волю первой персоны империи. Досадный инцидент с кошачьей атакой пусть и удивил, но не оттянул внимание умудренного думами отца на себя.

– Кот? – Отреагировав на обращение взывавшего к помощи кашевара, родитель Иве запоздало воззрился на гордо восседавшую на подушечке живность.

Холеное, изнеженное и сверх меры любимое хозяйкой животное – такие часто встречаются у сиятельных леди. Собственно, на высокомерную хозяйку он бросил лишь мимолетный взгляд и чуть поджал губы, выражая явное узнавание.

В империи Индорг не так много семей сиятельных магов, чтобы эти двое не знали друг друга. Но о положенном приветствии и речи не шло – Иве этот момент сразу подметила и сделала вывод, что леди словно проглотившая указку, – представительница рода Ардемалов! Других настолько явных недругов у Тауринов не было.

– Этот ли кот? – Лоффи с толикой недоумения осмотрел белоснежную шелковистую шерстку и подушку, отороченную дорогим мехом. Ему, проводившему в прошлом немало времени в аскетичных условиях боевых походов, всегда сложно было понимать подобные увлечения дам. Впрочем, интересы других женщин мало его беспокоили, для лорда Таурина существовала лишь одна леди – его любимая супруга. Но чувство воспитанной отцом справедливости не позволило ему очернить репутацию питомца в глазах хозяйки без веских на то оснований. Даже когда речь шла о питомце леди Ардемал. – Признаться, я не успел рассмотреть того, что кинулся навстречу.

Плечи повара при этих словах обреченно сникли, а подбородок высокомерной посетительницы взлетел еще выше, хотя Иве не представляла, что это возможно. Сама девушка была убеждена, что кот – тот самый, но выработанная с

детства привычка держаться в тени и не привлекать к себе внимание не дала ей вмешаться и разоблачить бандита.

Знает ли хозяйка об истинной сущности своего любимца?

– Матушка? – Повисшую угрожающую тишину разрушил хрипловатый голос молодого человека, вслед за леди Ардемал появившегося на вершине лестницы. – Пушок достаточно отдохнул? Мы можем уже отправиться в академию?

Услышав об академии, Иве осторожно, стараясь сделать это неприметно, осмотрела незнакомца. Рослый брюнет с темными глазами, явно старше и сложен неплохо. Вот только его манера держаться... напоминала матушкину. Те же заносчивость и высокомерная горделивость.

Лоффи Таурин, тоже оглянувшийся на отпрыска рода Ардемалов, в душе тяжело вздохнул. Промедление с отправкой Иве в академию принесло первые проблемы – ей предстоит обучаться там одновременно с сыном их неприятного соседа.

– Сын, моему сокровищу необходимы силы. Мы направимся в академию сразу, как только Пушок подкрепится.

Взгляд, который юный Ардемал бросил на маменькиного кота, спускаясь по лестнице, совсем не излучал дружелюбие. Что же до питомца, то он, словно желая поиграть на нервах молодого хозяина, громко, с ангельской мелодичностью, заурчал, привлекая внимание хозяйки.

– Мы не опоздаем? – сухо обронил юноша, продолжая сверлить кота взглядом.

– Тоис, – леди с умилением прижала к груди объемный мурлыкающий пушистый комок, – ты же не ребенок и не обязан присутствовать на официальном приветствии. Ничего нового там не скажут. Можно пропустить эту часть и сразу отправиться в жилые комнаты студентов. – Переключившись на кота, совершенно другим тоном она забормотала: – Ты проголодался, моя прелесть?

– С чего бы ему быть голодным, если всю дорогу до столицы ты только и делала, что пичкала его снедью?

Вопрос младшего Ардемала явно относился к разряду безответных: его матушка всецело была сконцентрирована на питомце. Устроившись за столом напротив, ее сын принялся со скучающим смирением осматривать зал. Персона общеизвестного полководца немедленно привлекла его внимание. Как и его спутник...

Быстро сообразив, что паренек – тот самый наследник рода Тауринов, Тоис догадался и о причине его появления в столице. Сегодня же официальный сбор студентов, которые станут первокурсниками. Выходит, в этом году в академии соберутся наследники всех влиятельнейших сиятельных родов?.. Это показалось Ардемалу многообещающим – он зловеще усмехнулся.

– У меня будет сюрприз для тебя, – явно играя на публику, оборвала матушка мысли Тоиса. – В честь начала нового учебного года.

– Да? – искренне удивился юноша, но отозвался, как и положено отпрыску знатного рода. – Весьма польщен, матушка. Благодарю за заботу.

Заговорив громче, так чтобы услышали и другие посетители трактира, леди Ардемал с выражением восторга всплеснула руками:

– А как иначе, дорогой сын? Наш род благословлен сильным и здоровым наследником, а значит, будет процветать и крепнуть. Ты – достойнейший из всех.

Экспрессивный ответ сиятельной леди достиг ушей лорда Таурина. Поморщившись, великий полководец вопросительно взглянул на Иве:

– Ты готов продолжить наше путешествие?

– Да, отец, – негромко, с почтением в голосе откликнулся его спутник. – Мне не терпится оказаться в стенах академии.

В последних словах Иве не покривила душой – присутствие Ардемалов сделало обед неприятным: несмотря на чувство голода, кусок в горло не лез. Очевидные попытки поддеть ее отца и неприкрытое самодовольство сиятельной леди, как и ее сына, причинили боль. Эти двое даже не представляли, насколько их слова попали в цель.

«Это наша плата за обман», – решила девушка, вместе с родителем покидая совсем не радушно встретившую их таверну.

– Ты тоже здесь обучался?

Пытливо поглядывая на родителя, Иве искренне желала знать ответ.

– Разумеется, – немедленно отозвался Лоффи Таурин, которого тоже угнетала вязкая тишина. Сейчас его душу раздирали надвое отеческая любовь и долг перед императором. – Как и положено наследнику рода. Впрочем, магия академии не позволяет делиться излишними подробностями – каждый студент проходит свой путь. И да, не поверишь, ректор с той поры остался прежним!

– Он что – ископаемое? Или нечисть?

– Еще в мое время шутили, что он некромант и выпивает жизнь несчастных отчисленных студентов, – хмыкнул сиятельный лорд. Бросив взгляд через плечо и удостоверившись, что недруги остались где-то позади, он склонился ближе к сыну – так это выглядело со стороны: – Император подумал о твоей безопасности. Главному лекарю академии поручено хранить твой секрет. Плюс предусмотрены некоторые послабления в воинских дисциплинах из-за хилого здоровья. Например, никто не будет настаивать на утреннем купании под открытым небом после пробежки. И жить ты сможешь отдельно как наследник одного из влиятельнейших сиятельных родов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: <https://tellnovel.me/alyona-medvedeva/perepoloh-v-akademii-siyatel-nyh-lordov>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)